

Серия «С Доном Боско» № 8

Альберто Кавилья

ЛЕКЦИИ О САЛЕЗИАНСКОЙ ДУХОВНОСТИ

СЦДБ

Перевод по изданию: *Alberto Caviglia, Conferenze sullo spirito salesiano.*

© Centro Mariano Salesiano - Torino

© Istituto Internazionale Don Bosco - Torino

© СЦДБ, Гатчина, 2006 г.

Adattamento di Onorino Pistellato

Перевод с итальянского: *Татьяна Тихонова*

Технический редактор: *Джузеппе Табарелли*

Издательство СЦДБ

188304 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Чкалова, д. 7

Тел. (81371) 20-710 e-mail: sgs@gti.ru

www.donbosko.ru

Подписано в печать 25.05.2006 г. Формат 51x74 ¹⁵/₁₆. Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Типография Салезианского Центра "Дон Боско" г. Гатчина.

ВСТУПЛЕНИЕ

Дон Альберто Кавилья родился в Турине 10 января 1868 г. В 13-летнем возрасте он поступил в Вальдокко и посещал там гимназию (1881-1884). То были – как он сам не раз утверждал впоследствии – самые прекрасные годы его жизни. Одаренный великолепным голосом сопрано, Кавилья учился в школе пения в Базилике Девы Марии Помощницы Христиан под руководством маэстро Доляни, и не раз выступал в качестве солиста. Но самые дорогие его сердце воспоминания были связаны с Доном Боско, который в те годы был его исповедником. Дон Боско стал для подростка прочной опорой и блестящим руководителем, который помог ему преодолеть трудности, возникавшие в связи с его непоседливым характером, и правильно развить его природный ум и проницательность.

Очарованный личностью Дона Боско и царившей в Вальдокко атмосферой покоя и энтузиазма, Кавилья решил отдать свою жизнь салезианской миссии.

Кавилья провел годы новичиата в Сан Бениньо Канавезе (1884-1885) и там же изучал философию (1885-1888). В 1892 был рукоположен во священника в Турине. Первые годы своего апостольского служения он провел в Эсте, затем в Парме и в Борго Сан Мартино, после чего работал катехизатором в Бронте (Катания). После 1905 г. он возвращается в Турин, где в общине св. Иоанна Богослова провел все оставшиеся годы жизни до самой смерти в 1943 г.

Широта интересов и талант, вместе с методичным, терпеливым исследованием и умением прекрасно организовать свое время позволили дону Кавилья подвергнуть анализу многие исторические проблемы, а также увлеченно заняться христианской археологией и религиозным искусством.

Эрудиция ученого и способность к серьезному, методичному исследованию, вместе с искренней любовью к тому, кто очаровал

его в отрочестве, дали дону Кавилья возможность с энтузиазмом заняться подготовкой критического издания Изданных и неизданных трудов Дона Боско. Между 1929 и 1943 гг. были также изданы Священная история, История Церкви, Жизнеописания пап, История Италии и Жизнь Доменико Савио, в сопровождении обширных комментариев, по которым можно прекрасно понять его научный облик. Огромное количество рукописей, прекрасно систематизированных заметок дали возможность завершить его труды посмертным критическим изданием жизнеописаний Коломбо, Микеле Магоне и Франческо Безукко.

Дон Альберто Кавилья был не только исследователем и преподавателем, но и оратором, лектором и проповедником. "Тот, кому повезло слышать его, - писал его директор в некрологе, - вряд ли забудет, какими глубокими и приятными были эти лекции, где он постоянно старался передать мысль Дона Боско во всей ее подлинности, а также чистоту салезианского духа" (Дж. Дзандонелла). Именно таковы и настоящие Лекции по салезианской духовности.

Как священник, дон Кавилья занимался типичным для салезианца нравственным и культурным воспитанием молодежи (несмотря на массу своих обязанностей, он по-прежнему преподавал в гимназии св. Иоанна Богослова); сохранял глубокие духовные связи с художественной и научной средой и уделял немало времени исповедованию в церкви св. Иоанна. Те, кто жили бок о бок с доном Кавилья, свидетельствуют, что широкая культура аскетизма, заметная по его исследованиям, оказывалась гораздо шире академической среды и, благодаря духовному руководству и проповедованию, становилась глубокой духовной жизнью, "которую он усваивал через методичную и потаенную молитву и размышление (...). Под внешне шумливым характером человека, постоянно готового отпустить какую-либо остроумную шутку или повеселиться, скрывался дух, усвоивший в школе Дона Боско трудную науку духовной жизни (...). Однако свой ярко выраженный, типично салезианский облик ему не удавалось скрыть. Он был тружеником, забывавшим об отдыхе и перерыве; великодушным сердцем, любезным со всеми; он с оптимизмом

смотрел на жизнь и душой был готов к любой жертве. Дон Кавилья прекрасно понимал свою ответственность и высоко ставил салезианскую миссию воспитания (...). Такт, сдержанность, привычка строго следовать монашеской бедности, строгое соблюдение Устава, удивительная простота в общении: так искренне дон Кавилья переживал салезианский дух, о котором он с таким знанием проповедовал на духовных упражнениях” (Дж. Дзандонелла).

Когда дон Кавилья был в Баньоло в Пьемонте (там во время войны укрывались преподаватели и студенты Папского Салезианского Атенеума), где он вел ускоренный курс христианской археологии, вечером 25 октября 1943 г. у него произошел инсульт, в результате которого он потерял дар речи. Кризис продолжился несколько дней; и осложнения на легкие привели к его смерти утром 3 ноября. Дону Кавилья было 75 лет.

ЛЕКЦИИ О САЛЕЗИАНСКОЙ ДУХОВНОСТИ – это небольшая книга, которая представляет нам не второстепенный аспект деятельности дона Кавилья, как проповедника, наряду с его исследовательскими и научными трудами.

Это ряд лекций, которые он продиктовал во время духовных упражнений братьев-салезианцев. Кто-то из слушателей застенографировал их, а автор никогда их не пересматривал. Поэтому они сохраняют всю свойственную его ораторскому стилю живость и искренность, с массой остроумных словечек и фраз на диалекте.

Перед нами, несомненно, документ бесспорной ценности, имеющий значительный интерес. Он воспроизводит живой и глубокий дух первого поколения салезианцев во всей его свежести. Кроме того, это свидетельство человека, который к опыту своих первых лет и личному знакомству с Доном Боско прибавил увлеченные глубокие исследования его личности и трудов.

Лекции дона Кавилья стали предметом для размышления многих молодых салезианцев, которые на их основе создали свою духовную сущность. Поскольку в студентах было значительное количество братьев из разных стран, Лекции распространи-

лись по всему свету, особенно в обителях формирования. Можно предположить, что они сыграли немалую роль в укреплении чувства принадлежности и распространении и фиксации физиономических ценностей, общих для Салезианской Конгрегации.

Надеемся, что более широкое распространение Лекций пробудит у новых поколений салезианцев интерес к неотъемлемым ценностям нашей духовности, трудовой энтузиазм и неувядающие творческие способности в служении воспитательно-пастырской миссии в духе Дона Боско и его лучших учеников.

Турин, 24 мая 1985 г.

Альдо Джираудо

I - САЛЕЗИАНСКИЙ ДУХ

Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание. (2 Петр. 1, 10)

В этих словах – те духовные указания, которыми вы должны руководствоваться.

Что означает – САЛЕЗИАНСКИЙ ДУХ?

Это значит, что мы все должны видеть с позиций Дона Боско. Для нас, салезианцев, может быть только одно направление духовного труда, только одни слова, на которых основываются все наши идеи: образ, слова и традиции Дона Боско. Дона Боско не только следует приводить в пример: он – наш образец, наш наставник, наш тип; он должен стать нашим учебником. Канонизировав Дона Боско, Церковь канонизировала дух его святости: именно такой стиль жизни он оставил нам, как пример и как традицию; именно он – наше наследие, наша директива. Не стоит искать в библиотеках какой-либо иной тип; наша библиотека состоит из одного имени: Дон Боско! Мы должны жить так, как жил он; переживать его традицию, жить его жизнью, поступать так, как он нас учил.

Нужно направить весь наш труд на то, чтобы воспитать и усовершенствовать в нас салезианский дух. Теория его очень проста: Дон Боско хотел этого; он поступал так; он жил таким образом. Следовательно, и я, если я хочу быть салезианцем Дона Боско, должен поступать так же.

Посему, братия, старайтесь делать твердым ваше звание и избрание. Духовный труд должен быть направлен на то, чтобы укрепить наше звание и наше избрание посредством добрых дел, посредством праведной, чистой жизни. Быть священниками – верх салезианского духа, так же, как быть салезианцами – это конкретный способ, как стать хорошими священниками. Нельзя быть хорошими салезианцами и плохими священниками, как нельзя и быть хорошими священниками, если вы – плохие салезианцы. Это невозможно: ведь наша жизнь – это не просто жизнь, а жизнь хорошего салезианца: наша судьба предназна-

чила нас стать священниками. Дон Боско – один; он цельный человек: святой салезианец и священник; он священник и салезианец.

Непреренно нужно быть хорошими салезианцами, такими, о каких думал и каких хотел видеть Дон Боско, если мы хотим стать хорошими священниками, такими, каким был Дон Боско, какими он хотел бы нас видеть. Ведь хороший священник вообще не может не быть порядочным человеком и добрым христианином.

Десять заповедей салезианца

Какими Дон Боско хотел видеть своих салезианцев? Вот какими:

Тот, кто не хочет трудиться, не салезианец.

Тот, кто не умерен, не салезианец.

Тот, кто не беден в жизни, не салезианец.

Тот, у кого нет сердца, не салезианец.

Тот, кто не целомудрен, не салезианец.

Тот, кто не послушен и развратен, не салезианец.

Тот, кто не умерщвляет себя, не салезианец.

Тот, у кого намерения нечестны, не салезианец.

Тот, кто в душе не почитает святых даров, не салезианец.

Тот, кто не предан Деве Марии, не салезианец.

Переделайте эти формулы в положительные, и вы получите десять заповедей салезианца.

Добрый салезианский дух

О ком можно сказать, что у него добрый салезианский дух? Выражение “добрый дух” употребляется, чтобы отличить истинных монашествующих от самозванцев монашеской жизни. У истинного монашествующего – добрый дух. Добрый дух отличает хорошего монашествующего, поскольку его глубоко пронизывает дух и традиции его института, и он не смотрит только на внешний вид, как самозванец, который считает, что это – ремесло, а не призвание.

Добрый дух дают традиции какого-либо института; дух в значении традиции означает, что всю деятельность переживают в душе и традициях.

Каким образом он проявляется в нашей жизни салезианцев? Он проявляется в любви и интересе ко всему, что связано с Конгрегацией, даже к внешним, материальным вещам. Людей интересует все, происходящее в обители; все чувствуют себя салезианцами в том духе удивительной солидарности, о котором пишет Дон Боско в своем неизданном письме 1885 года. Это проявляется в праведности намерений, когда стремятся ко благу ради самого блага, а не ради эгоизма и ради жажды власти. Желают только славы Божьей (это первый пункт этого знаменитого циркуляра).

Он проявляется в бескорыстии и личной жертвенности, то есть, это совершенно противоположно словам: “ищут своей корысти”. Не думают о том, чтобы получить наслаждение, работают не ради карьеры, не пытаются отставать и не ищут предлогов, чтобы ничего не делать: усердно трудятся. Дух благородной точности, старательность в труде, дух труда, забота о труде, поиски работы. Ни от чего не отказываются и не жалуются постоянно. Любовь к жалобам не входит в салезианский дух. Добрый дух заключается в том, чтобы просто, искренне, а не боязливо, охотно исполнять требования Устава. Добрый дух – в простоте привычек, в том, чтобы вести бедную жизнь, всем довольствоваться, в особенности, пищей. Это – доброта и терпимость. “Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу с любовью, стараясь сохранить единство духа в союзе мира” (Еф 4, 1-3)

Дух доброты, терпимости и единения, как пишет Дон Боско во второй части письма. Дон Кальеро всегда настаивал на этом: послушание, которое противоположно сплетням; это послушание, умерщвление, умеренность, это значит – уметь жить в отсутствии многого. Отсутствие доброго духа – это все противоположное: лень, обжорство, сплетни, личный эгоизм, апатия, паникерство, когда везде видят зло. Это несоблюдение правил,

разногласия, любовь к светскости, пустым тратам времени. В особенности, любовь к исключениям: когда салезианец любит исключения, в нем нет доброго духа. Кардинал Кальеро предложил такую формулировку: “Хороший салезианец редко ходит в гости, живет уединенно, работает много, встает рано, соблюдает устав, всех любит, много молится и искренен”. Облик салезианца обрисован посредством антитез; и никакой другой монашеский орден не может приписать себе эти черты. “салезианец суров и весел; набожен и непринужден; он точен и свободен духом; трудолюбив и бескорыстен; скромнен и предприимчив; он целомудрен и умеет обходиться с людьми; осторожен и прям; смирен и отважен; добродушен и может проявить героизм; он беден, но оказывает благотворительность; он доброжелателен со всеми и имеет чувство собственного достоинства; он умерен и скромнен; послушен и ревностен; прям и уважителен; прилежен и разносторонен” В этих 15 антиномиях показан весьма характерный тип салезианца, предмет зависти для прочих. Салезианец – это противоположность всяческой наигранныости, двуличию, манерности, эгоизму, благополучию, комфорту, обжорству и лени. Дон Боско отличался врожденной нетерпимостью к лени, неумеренности, нескромности и сплетням. Три из них были врожденными, а четвертая добавилась в процессе жизни. Характерны слова кардинала Кальеро: “Ленивые, обжоры, упрямцы и бездушные Дону Боско не нужны, он их не хочет видеть”.

“Более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание”. Чтобы быть такими же священниками как Дон Боско, постараемся стать хорошими салезианцами, как того хотел Дон Боско; тогда сделаем твердым наше звание и будем достойны избрания.

II - ДОН БОСКО – КЛИРИК

Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои. И подойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего (Пс 42, 3-4).

Это – молитва о юноше, призванном на святую гору священничества. Юность его освящена этим сияющим видением, этим страстным его желанием, которое защищает его дух: подойти к святой горе, к Богу, радующему его юность.

Для нас, стариков, это залог юности духа, который никогда не должен стареть; для вас же, молодежи, эта прекрасная идея особенно хороша, ибо она освещает всю вашу юность; особенно во дни сомнений и печали скажите: “Пошли свет Твой...”

Молодой салезианец, который готовится стать священником, не может колебаться по поводу того, какой путь избрать. Этот свет, эта верность дарованы нам, поскольку мы – салезианцы, потому, что наш образец – святой. Именно нам Божественное Провидение предназначило его, как руководителя и наставника. Если Дон Боско – руководитель, образец, наставник жизни для всех салезианцев, то тем более это относится к этому юноше, к этому периоду его жизни.

Никто из молодых салезианцев не может находиться в сомнениях по поводу своей жизни, если перед ним – образ Дона Боско. У нас должно быть лишь одно стремление: стать такими священниками, каким был Дон Боско, следовательно, и такими же клириками, каким был Дон Боско.

Дон Боско стал священником не в последний час, прожив прежде иную жизнь: так случается со многими. Дон Боско еще совсем молодым почувствовал и ясно выразил это свое призвание – стать священником, чтобы заботиться о молодежи. “Я хочу учиться и стать священником, и творить благо этим моим друзьям. Они не злые, но станут злыми, ибо никто не заботится о них” (МВ, I). Готовиться к тому, чтобы стать хорошим священником – это обязанность каждого клирика; обязанность клириков -

салезианцев – стать такими священниками, как Дон Боско.

Вся юность Дона Боско – это усердная, сознательная, намеренная подготовка к священству. С самых ранних лет этот мальчик почувствовал желание стать священником, и весь свой моральный облик подчинил идее стать священником и посвятить себя молодежи. В 9 лет ему снится сон, который пронизывает идея необходимости служения ради блага молодежи, хотя ему еще не приходит в голову мысль о священстве.

С того момента, как Дон Боско занялся изучением латыни, в течение всего обучения в гимназии, где он получил среднее образование; а затем с 3 ноября 1835 года, когда он поступил в семинарию, и вплоть до 25 мая 1841 года, когда он поехал в Турин, чтобы участвовать в духовных упражнениях и затем при его рукоположении 6 июня, до самого этого момента им владела лишь одна идея: подготовиться и стать священником, стать настоящим, хорошим священником. В своей жизни клирик, а это должна быть святая жизнь, может и должен выбрать своим образцом того, кто решил стать священником, и при этом салезианским священником, так, что в его жизни заключался в зародыше весь салезианский дух.

Святость Дона Боско в тот период, когда он был клириком, была святостью клирика, в которой угадывались некоторые черты его будущего призвания. Уже тогда было ясно, что его привлекала работа с молодежью; уже тогда он прослыл святым клириком. В конце 6 – летнего периода обучения в семинарии (его освободили от седьмого года по возрасту), при заключительной проверке, когда отмечают данные отдельных клириков, в книге записано следующее заключение: Ревностный и хорошо успевающий клирик. Эта запись сохранилась. Святость в журнал не заносят, поэтому о ней не говорится. Но товарищи и настоятели говорили о его святости.

В I томе (стр. 516-517) из одиннадцати свидетельств в четырех говорится о святости и совершенствах Дона Боско. На стр. 504 приведены слова о. Феличе Джордано, который описал жизнь клирика Бурцио; так вот, говоря о благочестивом священнике Джованни Боско, который написал ему письмо по по-

воду клирика Бурцио, он пишет: “Кажется, что он описывает самого себя”.

Дон Боско признавал, что в семинарии он получил много хорошего; он настаивал на том, что лучшим способом узнать душу молодых людей является чувство признательности и благодарности. Сам же он, прожив в семинарии 6 лет, по окончании ее пишет так: “С печалью я расстался с этим местом... больно было расстаться с тем местом, где мне преподали духовные науки и церковный дух, где получил я все доказательства доброты и любви, которые только можно пожелать. Вот почему мне было так тяжело расстаться с семинарией” (МВ I,68-69).

Следовательно, Дон Боско признавал, что жизнь в семинарии ему что-то дала. А именно: обучение теологическим дисциплинам и тому, что называют духом Церкви. Но если он это признавал, то это значит, что он это получил. Полагаю, что все, кто меня слушает, непременно прочтут в этом же году о тех годах, когда Дон Боско был клириком (стр. 359-363). Читайте каждый месяц и запомните, что говорит вам смиренный салезианец: это чтение поможет вам лучше, чем все духовные упражнения. Вы поймете, каким клириком был Джованни Боско.

Программа салезианца студента - клирика – стать таким же священником, как Дон Боско, готовясь к этому посредством того, чтобы стать таким же, как Дон Боско, клириком. Послушаем, что делал Дон Боско.

В день получения им облачения клирика, который проходил в деревне, Матушка Маргерита, которая была неграмотной, зовет к себе сына и дает ему два наставления. 1. Не платье красит человека, а его добродетель. Берегись, не позорь его: уж лучше сними его. 2. Будь всегда предан Мадонне, отдай всего себя Мадонне!

Облачившись, Дон Боско высказывает два намерения: забыть о развлечениях и беспутстве. Ненавидеть и бежать всего, что может быть опасным для целомудрия.

Он поступает в семинарию, находит духовного руководителя, каноника Тернавазио и спрашивает у него: “Что мне следует делать?” “Только одно: тщательно выполнять ваши обязанности

ти”. Дон Боско записывает это себе и не забывает по прошествии 50 лет.

У Дона Боско был еще один образец: он подражал дону Кафассо, который стал священником за год до этого (МВ I, 374-5).

Дон Боско писал о доне Кафассо: “Его отличали обычные добродетели, но практиковал он их героически”. И в панегирике о доне Кафассо 28 июня 1860 года (позже он был опубликован) Дон Боско сказал: “Необычной добродетелью Кафассо было то, что он постоянно, с исключительной верностью, практиковал обычные добродетели”.

В этом заключается вся программа аскезы св. Франциска Сальского и великих аскетов. Это же сказал папа 9 июня 1933 года, упоминая о добродетелях Доменико Савио: Переживать христианскую жизнь в духе благородной точности. Это не что иное, как духовная программа Дона Боско, подражавшего дону Кафассо.

В обычной жизни в семинарии Дон Боско выбирает друзей. Его друзья – это клирики, богатые добродетелями: Гарильяно, Джакомелли, Комолло. Они часто говорят о Мадонне, о Боге и соревнуются в том, чтобы стать лучшими в своем рвении, в учебе, в умении экономить время. Известно, что Дон Боско умел экономить время (запомните, что все знания Дона Боско --краденые знания, приобретенные за счет сэкономленного времени. Все салезианские знания – краденые знания. Дон Боско тоже учился в обычной школе, но как учился! Все удивлялись, что он умеет так хорошо рассказывать всякие факты и анекдоты: но ведь Дон Боско прочел все 30 томов Беркастеля и историю христианства!)

У четырех друзей была программа: быть общительными, добродушными, веселыми, услужливыми со всеми. И вот Дон Боско зашивал башмаки, пришивал пуговицы, брил бороды, поэтому и все старались его залучить для этого.

В учебе он не ожидал от школы всего, не был пассивен (тот, кто говорит: довольно, не понимает: Дон Боско докапывался до самой сути и пытался все усвоить).

Было известно, что четверо друзей испытывали потребность причащения.

Еще одной характеристикой была любовь к молодежи: во время процессий люди знали Джованни Боско, как “того кудрявого клирика, который любит их ребятишек”.

Комолло и Боско, которые прожили бок о бок три года, постоянно состязались между собой в добродетели. Дон Боско говорил о Комолло, что пытался состязаться с ним в умерщвлении, но даже он не осмеливался следовать его примеру. Дон Боско усвоил от Комолло немало максим, и они вошли в салезианскую традицию: “Тот делает много, кто делает мало, но зато то, что должен делать”. “Говорить о людях хорошо либо совсем молчать”.

Чувство причащения – это то, каким образом получали причастие и поклонялись Святым Дарам. Комолло был возбужден, и, когда он сидел, вся скамья дрожала: так он волновался. Дон Боско был спокоен, уравновешен, молча размышлял. Они помогали исправить друг друга, указывая на недостатки. У Дона Боско кровь кипела. Я помню Дона Боско уже святым старцем; однако, когда он в 1886 году держал речь о монашеских обетах в Сан Бениньо, помню, как он разгневался. Так что, если он и был спокойным в обычной жизни, то это потому, что отличался добродетелью. Это Комолло научил его сдерживать гнев.

Среди других товарищей Дона Боско был Джакомелли, который позже стал его исповедником. Он поступил в семинарию на год позже Дона Боско. Он подошел к Дону Боско и спросил, как ему нужно себя вести: имя Иисуса и Мадонны все может спасти. Между ними возникает группа, в которой говорится о Боге и Деве Марии.

Так Дон Боско закончил курсы философии и теологии. Во время каникул он ездил домой, ходил в приход в своей деревне. Его священник, теолог Чинцано, пишет об этом времени: “Я замечаю нечто необычное в этом клирике”. Он замечал усердие во время службы, в благочестии, и то, что св. Фома в Па – Пае, 166, VII, называет потребностью учиться, ненасытной жаждой знания, когда человек думает о будущем.

Дон Боско занимался и светской литературой: он знал всех латинских и итальянских классиков. После 2 курса философии он прочел Подражание Христу и почувствовал красоту теологии.

Он поступает на курс теологии, который он посещал с 1837 до 1841 года. В это время уже созрел его ум и полностью сформировался характер. Он начинает изучать теологические дисциплины с твердым намерением усвоить их. Папа говорил теологам в Крочетта: “Без аскезы нет теологии, а без теологии нет аскезы”.

В этот период Дон Боско узнал от Комолло, как нужно молиться так, чтобы не отвлекаться: “Что ты делаешь?” “Тот, кто молится, похож на человека, который идет к королю”. Дон Боско записывает эти слова с свой часослов и не забывает всю жизнь.

Во время студентата в семинарии происходит настоящая революция: на пасху 1839 года проповедь читает теолог Борель. Все клирики в восторге. Дон Боско спрашивает его: “Что делать, чтобы сохранить дух призвания?” Теолог отвечает: “Если вы сдержаны и часто причащаетесь, то вы сохраните и усовершенствуете призвание и станете хорошим священнослужителем”. Прекрасная программа для тех, кто должен получить рукоположение.

Комолло умер на руках Дона Боско. Дон Боско испытал такой сильный страх страшного суда, что он пережил настоящее потрясение. Целых 15 раз пришлось поддерживать и утешать его. Позже ему было видение: Мадонна успокоила его. “Будь спокоен, ты трудился в честь Меня, и будешь спасен”. И в последнем завещании Дона Боско сохраняется мысль о Божьем суде.

В последний год он подает прошение, чтобы его освободили от 4 года обучения и разрешили сдать экзамены. Он учится и готовится во время каникул и всегда готов заменить кого-то, читая проповедь: а ведь тогда он еще был субдиаконом, а вовсе не священником!

По возвращении в семинарию он становится префектом. В это время он знакомится с клириком Бурцио, который положил своей программой отлично исполнять свои обязанности Дон Боско определил его, как “совершенный образец священника”.

Все делалось быстро, изящно, весело, как говорит Папа: “В духе благородной точности”. А Дон Боско говорит, что он все делал хорошо, потому, что делал осознанно, а не по привычке, все делал с постоянством, с удовольствием, радуясь тому, что идет в церковь. Его благочестие было направлено на два предмета: Иисуса в Евхаристии и Пресвятую Деву Марию.

III - САЛЕЗИАНСКАЯ ДУХОВНОСТЬ

Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст нам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца наши, чтобы вы, были укоренены и утверждены в любви (Еф 3, 14-17).

Это только что прочитанный отрывок можно назвать введением во всякое исследование мистики; это самый глубокий в Новом Завете отрывок для тех душ, которые стремятся найти высшую мудрость любви Христовой, как читаем в мессе, посвященной св. Франциску Сальскому.

В письме о клирике Бурцио Дон Боско утверждал, что невозможно было найти никого лучшего, нежели этот клирик. Это превосходный план: он подходит каждому клирику. Вот как выражается этот юноша, лучше которого невозможно было найти никого: “Я горячо желаю стать священником, но вся штука в том, что, прежде, чем стать священником, я должен стать святым, должен стать святым, святым, святым!” Вот ваша программа, ваш герб, идеал вашей подготовки. Жизнь, которую вы ведете сейчас, это жизнь интеллектуальной и научной подготовки, моральной подготовки воли, добродетели, тренировка духа, чтобы вы подошли к священничеству подготовленными. Стать священниками, да: но каким образом? Став святыми.

Чтобы стать хорошими священниками, нужно научиться у Дона Боско духовной жизни, нужно подражать тому, что было самого удивительного, чудесного в его душе, его духовность и постоянное единение с Богом, его усердие в молитве, быть, как и он, постоянно с Богом даже среди круговерти дел.

Его повседневная жизнь была непрерывной жертвой любви, постоянной молитвенной сосредоточенностью. То был человек, внимательный ко всему, что происходило вокруг него. К

нему приезжали люди со всей Европы, из Китая, из Индии; а он тотчас, как если бы это было минутное дело, всех выслушивал, все понимал, всем отвечал и всегда был весьма сосредоточен. Можно было сказать, что дух его был где-то в другом месте: он и был с Богом, в духе единства; но вот он всем отвечал: поначалу это изумляло, потом поражало; вот какую жизнь, полную сосредоточенности, вел наш святой в дневные и ночные часы.

Дон Боско был далеко духом; и это было самое большое чудо, которое испытали все, кто изучал Дона Боско при подготовке процесса канонизации. Еще более изумило специалистов, когда они обнаружили невероятный труд, который он предпринял, чтобы создать внутреннего человека. Говоря о проделанной им работе, кардинал Салотти сообщил Святому Отцу 20.06.1914 г., сказал: “при изучении увесистых томов туринского процесса его поразило не столько неимоверное величие его внешней деятельности, сколько внутренняя жизнь духа, откуда родилась и питалась вся потрясающая апостольская деятельность Дона Боско”. Многим известна только внешняя деятельность; она кажется бурной. Но им почти ничего не известно о том великолепном здании премудрости и христианского совершенства, которое он терпеливо возвел в своей душе, подвизаясь ежедневно, ежечасно в добродетели, свойственной его состоянию.

Пий XI так высказался о Дон Боско, с которым он лично познакомился в Вальдокко: “Духовность, идеальное видение жизни в постоянном союзе с Богом, казалась тайным ключом всей поразительной деятельности апостольского служения, совершенного Доном Боско”. “Тайна всей этой чудесной работы, необычного взрыва, грандиозного успеха всей его деятельности заключается именно в этом постоянном, ни на миг не прекращавшемся союзе с Богом, благодаря которому вся его жизнь была постоянной молитвой”.

Ключ к этой великолепной тайне заключается в непрерывном стремлении к Богу, в постоянной молитве, поскольку в Доне Боско полностью слились молитва и труд.

Не следует думать, что Дон Боско ходил по двору, читая Отче

наш или розарий. Я видел его, не раз доводилось мне целовать его руку, и он клал руку мне на голову; порою мы прогуливались с ним по двору, и, поверьте мне, он вовсе не читал розарий, когда сотни мальчиков окружали его! Однако душа его была высоко. Я знал Дона Боско в те же годы, когда с ним виделся и дон Акилле Ратти. И вот видите, что сказал Папа: “Союз с Богом – это вовсе не ханжество и не высокий воротничок; для Дона Боско - это бесконечное стремление к Богу, это постоянная молитва, ибо в нем молитва сливалась с трудом. Вся тайна, первопричина деятельности, основная характеристика святости Дона Боско заключается в его внутренней жизни, в его духовности”. Таково требование, таков первейший фактор, необходимый для каждого священника: чтобы стать хорошим священником, нужно иметь духовную жизнь. Для нас это имеет двойное значение, ибо мы священники и салезианцы: ведь стиль и форма нашей жизни должны походить на стиль и форму Дона Боско.

Без подлинной высокой духовности, без духовной жизни мы никогда не станем тем, чем хотим стать, как салезианцы и как священники. К сожалению, многие убеждены в том, что монашеская жизнь – это жизнь несерьезная, или что можно сравнить ее с каким-то автоматом: стоит только завести его, как он сам по себе выполняет действия. Настоятелю нужно бдительно следить за тем, чтобы выполнялось внешнее: поклонение Св. Дарам, испытание совести, чтение розария... По большей части мы думаем, что этого механизма вполне достаточно. Так и солдат все время может стоять в положении “смирно”; однако это опасное и поверхностное представление о монашеской жизни. Св. Павел говорит: “Преклоняю колена мои...”. Мы должны быть убеждены, что не может быть истинного апостольского служения, никакого деятельного человека, если он не стремится к Иисусу. Знаменитый парижский проповедник Лакордер сто лет тому назад, говоря о том, что французское духовенство говорило много, а делало мало, выразился так: “Наше духовенство бедно не знаниями теологического учения, а духовными ценностями, вот почему и делается столь мало”. Дон Боско смиренно говорил: “Если мы хотим принести

пользу душам, то, прежде всего, мы должны трудиться и сами стать святыми”. В противном случае не существует монашеской жизни, даже если речь идет о мирском монахе. Ты стал монашествующим, чтобы спасти твою душу: так что ты делаешь? Ты должен духовно трудиться, жить с Богом. Мы должны поставить себе целью именно духовную жизнь. Ведь причина неудачи многих монашествующих, как это видно по грубости их духа и деятельности, по отсутствию духа жертвенности, по их равнодушию ко всему, по живущему в них инстинкту непослушания и мстительности заключается именно в этом: в отсутствии духовной жизни.

Что такое — духовная жизнь?

Она означает — жить и действовать сознательно ради веры; жить, потому, что твоя душа живет с Богом, чувствовать в душе Бога, так, чтобы ты постоянно думал и чувствовал присутствие Божье.

Духовная жизнь возможна и необходима всем

Кое-кто может воскликнуть: да ведь это все нужно только монахам!

Мне хотелось бы вспомнить о Франческо Безукко, который пришел к Дону Боско в возрасте тринадцати с половиной лет.

В нем проявлялась глубочайшая духовность: “Я всегда молюсь, потому что, когда я молюсь, я вижу Господа... А когда причащаюсь, то говорю: “Теперь говори ТЫ”.

Значит, духовность достижима для всех. Это святой дар нам; он одушевляет нас, он дает нам возможность жить ради Господа, благодаря ему, мы постоянно ощущаем Его присутствие, как это было с Доном Боско: “он все видел, делал все, что нужно было, но дух его был далеко”. Вот в чем тайна раздвоения души Дона Боско! Если тебе удастся так жить, то и ты также станешь святым. Это не мистика; как говорит апостол Павел, такая жизнь возможна для всех христиан, кто не живет по плоти (*2 Кор. 2, 12-15*).

Практические средства

Вот как учит святой Павел: “Все, что вы делаете, словом или делом,, вес делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца”. А Дон Боско писал в одном из неизданных циркуляров 1885 года: “Союз между нами должен быть духовным союзом... Будем во всем искать славы Божьей... даже то, что вам приказывают исполнить, исполняйте не потому, что вам это приказали, но руководствуясь принципом вящей славы Божьей. Я отлично знаю, что все это требует Устав; но, если мы не будем стараться и не решим делать все, руководствуясь сверхъестественной причиной, то все это пойдет прахом”.

Духовная жизнь заключается не в том, чтобы выполнять благочестивые дела, а в том, чтобы возвыситься до сверхъестественного порядка то, что мы выполняем в обычной жизни.

Как Дон Боско понимал духовную жизнь

Дон Боско понимал духовную жизнь просто: трудиться, делать все ради Господа... думать со спасении своей души... “Думай, что ты салезианец затем, чтобы спасти свою душу” (дону Томатису). Для него это – не изолированная жизнь, которую проживают только в тени; это не есть нелюдимость или ложное благочестие и ханжество: “Лентяи, обжоры, упрямы и бездушные Дону Боско не нужны”.

Духовная жизнь – это не какой-либо эгоизм, когда думают только о себе, не трудясь. Салезианская духовность заключается не в том, чтобы выполнять определенные благочестивые действия, а в том, чтобы возвыситься до сверхъестественного порядка обычную жизнь. Иными словами, это не столько то, что мы делаем, сколько то, как мы это делаем.

Враги духовной жизни

Духовной жизни можно противопоставить духовную разнужданность, мирское нечестие, то, как говорят, понимают жизнь и ведут себя некоторые миряне. Это люди, все рассуж-

дения которых основываются на мировоззрении, почерпнутом из газет, кто считает обиду своей честью. Мирское нечестие диаметрально противоположно духовности. Кроме того, Дон Боско считает врагами духовности также безделье и пустую трату времени. Он восставал против этого, считая, что они приводят к духовной разнузданности, отдаляют от Бога. У некоторых священников, распущенных, насильников, эгоистов, обжор, критиканов, наглецов, нет духовности, чтобы не сказать больше.

Есть специфически салезианские искушения; они вытекают из самой нашей деятельной жизни. Мы должны противостоять 4 резко противоположным предвзятым мнениям, которые не вяжутся с духовностью нашей жизни.

1) Ложной свободе духа, ложной самоуверенности, когда пренебрегают малыми действиями, не обращают внимания на намерение и живут, не думая о Боге: “Живем, как живется!”

2) Ложно монастырскому стилю привычной жизни по уставу, который свойственен монахам – ремесленникам, усталым орденам. Бывают исправные монахи, которые ничего собой не представляют с человеческой точки зрения. Нередко на исповеди слышишь монаха, а не человека! Они живут по формуле: “Устав, и все тут!” Они похожи на того раба, у которого был талант, и он зарыл его в землю.

3) Хлопотливости. Такая хлопотливость стремится только к видимым результатам. Люди этого сорта говорят: “Только бы все было хорошо, только бы сделать!” Достаточно, чтобы была молодежь, достаточно работать с ними. Воспитателям не достает доброго намерения, духовной жизни; они могут научить лишь поверхностному благочестию, но не имеют глубоких идеалов и убеждений.

4) Светскости, активизму, погоней за внешними добродетелями, когда люди внешне ведут себя очень корректно, но пренебрегают добродетелями смирения, умерщвления, послушания. Это равносильно тому, чтобы коммерциализовать христианскую деятельность.

Заключение

Более всего Дон Боско не терпел пиетизма, пустой методичности, ритуализма в монашеских добродетелях. Дон Боско проверяет благочестие деятельностью; он спрашивает, довольны ли его помощники тем, как накрыт стол. Он не любил вкрадчивых, лукавых, обжор.

Постулат духовной жизни – молитва. Труд-молитва. Молитва – это потребность, будь то молитва мысленная или читаемая вслух, в зависимости от обстоятельств. Это – сердце, которое постоянно бьется в унисон с молитвой. Эти биения сердца проявляют потребность души. Если есть духовная жизнь, человек испытывает потребность сосредоточиться, говорить о Боге.

Дон Боско – великий святой, и его величие проявлялось в его апостольской деятельности; но его тайна заключается в ревностном единении с Богом, ибо у него труд сливался с молитвой. Этот стиль жизни Дона Боско должен придать смысл нашей жизни священников – салезианцев.

IV - СТРОГИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

“Что и возвещаем... словами, изученными от Духа Святого, сообразая духовное с духовным” (1 Кор, 2,13).

Введение

Мы долго говорили о духовности и о необходимости быть духовными, о нашем желании жить духовной жизнью, развивая внутреннюю жизнь. Все в нас должен вести дух веры; мы должны жить таким образом, чтобы те, кто видит нас и то, что мы делаем, признал бы характер Христов. В противном случае, мы останемся животными, не понимающими небесного. Ясно, что духовный человек не может оставаться с миром. В нашем самовоспитании мы не должны уподобляться миру. Вся наша жизнь – отторжение мира и всего, что есть в миру, ибо, по словам св. апостола Иоанна, мир держится на лукавом, живет вожделением очей, плотской похотью и гордыней. Мы не должны любить мир, ибо мы радикально отвергли его при крещении. Сколь многое нужно уничтожить и разрушить из мирского! Кроме того, что мы радикально отвергли его в крещении, мы отвергли его во время принесения святых обетов, и это получило юридическое признание; следовательно, мы более не принадлежим миру. В Новом Завете 40 раз встречается слово “мир”; это неологизм Христов, и под этим термином каждый раз понимается система идей, страстей, суждений, не принадлежащих Богу, безбожных, идущих против Бога: все они призваны удовлетворять плотское.

Салезианский аскетизм

Тема строгого образа жизни – непростая тема. Цель аскетизма – отказ от мира, стремление жить вне мира, и средством для этого является умерщвление.

Невозможно отказаться от мира, не совершив поступок, который отверг бы его, а это и есть умерщвление. Следовательно, умерщвление – это причина, средство аскетизма.

Но мы салезианцы! Мы должны работать, у нас есть праздничные оратории, нам приходится работать с молодежью, ассистировать, учиться самим и, следовательно, не стоит говорить нам об аскетизме. Ты принес три обета, значит, не говорить об аскетизме невозможно. Однако мы – люди простые, да и Дон Боско не писал ничего по поводу аскетизма, не говорил ничего в таком роде. Нет, у Дона Боско был свой аскетизм, иначе мы не были бы монашествующими. Правда, его аскетизм особого рода, он соответствует монашеской жизни салезианца. Видя наш образ жизни, видя наш образ жизни, всегда говорили, что не согласились бы жить так, как живем мы, несмотря на все наши улыбки. Во многих монастырях живет лучше. Дон Боско был реалистом; он упрощал аскетизм: “Немного элементарное, убедительные и существенные факты”. Хотите услышать фразу, которая никому не известна, и в которой содержится весь аскетизм Дона Боско? В седьмой главе жизни Микеле Магоне он пишет: “Будем придерживаться простых вещей, но выполнять их с постоянством”. Попробуйте: положите в башмак камушек; это пустяк, но попробуйте все время носить его, и вы все поймете.

Аскетизм св. Альфонса

Во всем этом суровом аскетизме Дон Боско был учеником св. Альфонса.

Аскетизм св. Альфонса основан на трех основных пунктах, которые считаются его открытием.

1) Теория отстраненности: не умерщвления, а именно отстраненности: пользоваться этим миром, как бы не пользуясь им.

2) Умеренность. В самом широком смысле слова: отсутствие удобств, ограничение желаний, сдержанность чувств.

3) Активное благочестие. Иными словами, духовная жизнь, исправление самого себя, присутствие и единение с Богом в труде и при исполнении своих обязанностей.

Следовательно, аскетизм св. Альфонса – это салезианский аскетизм в понимании Дона Боско.

Происхождение салезианского аскетизма

В понятие священника и монашествующего, по мысли Дона Боско, прежде всего, входит понятие строгого образа жизни и умерщвления; понятие сдержанности, уединенного стиля жизни, умеренности, труда и терпения. Это понятие Дон Боско усвоил еще юношей от Кафассо. Он отточил его в семинарии, разделяя идеи Луиджи Комолло, только что Дон Боско прибавил к этому присущую ему радость и доброту к молодежи.

Нужно выбросить из головы, что Дон Боско был человеком нетребовательным, который потакал всему, довольствовался самым малым, лишь бы избегали смертного греха. В его понимании в этот термин входил, в общем, грех утраты целомудрия. Дон Боско был добрым человеком, мягким, он любил людей и умел прощать, но в то же время, он был требователен: иначе он не стал бы основателем конгрегации. И это доказывают 12.800 страниц Биографических Воспоминаний.

Умерщвление в салезианском стиле

Принцип умерщвления по Дону Боско преследует две цели: 1) защиту и сохранение целомудрия. К этому сводятся все негативные средства, предлагаемые им; все они суть средства умерщвления. 2) строгий образ жизни, фактическое умерщвление в умеренности, воздержании, трезвости, личной и коллективной бедности, стремлении жить вне мира.

Вся жизнь салезианца должна быть жизнью в умерщвлении. В 1847 году Дону Боско приснилось, что он должен воспитывать целую толпу мальчиков, а его отделяет от них розовое поле. Он пробует пройти без башмаков, но ему это не удается; приходится тотчас же обуться, потому, что повсюду шипы, или опасности привязанностей, симпатий, антипатий, то-есть, всего того, что отвлекает воспитателя от его цели.

Мысль Дона Боско

В августе 1846 года, поправляясь после болезни, Дон Боско обсуждал с теологом Чинцано некоторые места Евангелия. Теолог сказал: “Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною”. Дон же Боско настаивал: “Возьми крест свой “каждый день” и следуй за Мною”. Они пошли проверить, и теологу пришлось согласиться с Доном Боско. Умерщвление должно быть повседневным, постоянным.

Во время духовных упражнений в Трофарелло в 1868 г. Дон Боско прочитал своим клирикам, которые готовились принести обеты, лекцию по поводу умерщвления. В 1875 году он еще раз напомнил об этом в 5 статьях, где говорилось о том, чего следует избегать, дабы сохранить целомудрие. Во время Рождественской новены, читая клирикам лекцию о призвании, Дон Боско говорил о средствах умерщвления и вспомнил известное изречение Форести: “Вытащи дрова из огня, если хочешь погасить пламя”. Во время знаменитых упражнений 1876 года в Ланцо он также говорит по поводу отдыха в семье, и повторяет это 30. X. Дон Боско смотрел на каникулы, как на нечто ужасное, на кузницу всяческих зол.

Во время упражнений в Ланцо в 1876 году он настаивал на сохранении традиционного образа жизни: Не следует ничего менять! Что это за традиция? Граф Кайс жил в чердачном помещении, и, когда на улице шел снег, он согревался под одеялом. Дон Боско нередко повторял: “В тот день, когда между нами заведутся удобства, комфорт, Конгрегации придет конец”. Вот как он смотрел на комфорт и удобства.

Дон Боско едет в Сан Бениньо и видит занавески на окнах: “Это роскошь”. – Да разве не нужно украсить жилище? – “Салезианца украшает бедность!”

Дон Руа был еще строже. “Когда я вижу, что некоторые священники, требуют, чтобы им подметали в комнате и заправляли постель, священников, которые всегда всем недовольны, ни мебелью, ни столом, я думаю, что, если бы в Конгрегации были только такие священники, то ей уже давно бы пришел конец”.

Уметь обходиться без многого

Во всех дошедших до нас речах Дона Боско мы замечаем, что умерщвление было его основной мыслью, точно так же, как и у св. Альфонса. Он никогда не предписывает молодежи или собратьям активных или пассивных умерщвлений, с целью покаяния или наказания. Но везде он внушает необходимость обширного, пассивного, негативного умерщвления. Не следует пользоваться каким-то случаем и бить себя в грудь; вместо этого Дон Боско учит обходиться без многого. Умерщвление чувств, терпение, умеренность, умение переносить друг друга, жить в бедности. В 4 томе БВ говорится, что, когда Дона Боско спросили, как следует каяться, он ответил: “Видишь ли, средств предостаточно: жара, холод, болезни, люди, вещи, события... сколько угодно имеется средств, чтобы проводить умерщвление!”

Молодежи он не разрешал активного покаяния; только Доменико Савио, Магоне и Безукко иногда разрешал оставаться без пищи, без полдника, ограничивать завтрак, да и то лишь в некоторых случаях.

От своих духовных детей Дон Боско не требует дисциплинарных покаяний: только труд, труд, труд: вот в чем умерщвление салезианца!

Умерщвление и умеренность

Умерщвление— это один из основных моментов. Наш девиз говорит: “Труд и умеренность приведут к расцвету Конгрегации”. У Дона Боско была идиосинкразия, ненависть к тем, кто отличался неумеренностью в пище. Он никогда не говорил и не писал о салезианской жизни, о будущей судьбе Конгрегации, о проблеме целомудрия, без того, чтобы не упомянуть обжорства. Можно было бы привести много цитат. В 1868 г. он пишет: “Когда я слышу, что кое-кто любит полдники, радуется при мысли о бутылочке, я сразу же начинаю злиться и предвижу, что такая душа не сможет спастись”. 3.04.1877 г. дон Барберис писал: “Каждый раз, говоря по этому поводу, Дон Боско волновался и говорил: Берегитесь, когда человек подпадает этому пороку, он уже

не сможет решить остановиться, исправиться трудно, и благодаря этому возникают всякие невзгоды. Св. Иероним говорит: “Вино и целомудрие друг с другом не уживаются”. Я узнал от дона Кафассо и дона Гуала, что, если кто пристрастился к вину, то, хотя бы случилось чудо, от таких людей добра не жди”.

С эти связана проблема целомудрия. Обсуждая Устав, Дон Боско делает особый упор на употреблении мяса и вина. Он настаивает: “Самое главное – уметь довольствоваться тем, что на столе”. Так он писал о клирике Бурцио, о Комолло, о Савио, о Магоне, о Безукко. А в 1 томе БВ. На стр. 381, читаем: “Дон Боско в семинарии отличался той же самой добродетелью”.

Умерщвление чувств

Нужно прочесть “Предусмотрительного Юношу”, чтобы понять, что пишет Дон Боско о любопытстве, о сдержанности во взглядах, об умерщвлении чувств, о комфортной жизни, о роскоши, изысканности, о желании делать красивую прическу... все это для него – комфорт, роскошь, признак достатка, и здесь Дон Боско проявляет особую суровость. В неопубликованном циркуляре он произносит страшный приговор: “Монашествующему должно быть достаточно одной одежды и одного ломтя хлеба; все остальное – это уже роскошь. Когда же в Конгрегации заведется роскошь, она придет к концу”.

Во сне 1876 года он видит колесницу с четырьмя гвоздями, которые погубят дух Конгрегации. 14. 08 того же года он беседует о трех вещах, которые губительны для Конгрегации: это безделье, лень в труде; изыски и изобилие в пище; эгоизм или сплетни, которые для Дона Боско были одним и тем же. По этому поводу неплохо вспомнить слова Фабера в Прогрессе души: “Последняя слабость, которую должен оставить тот, кто отдается духовной жизни, это не соблюдение умерщвления в пище и питье. Четыре типа людей привержены обжорству: капиталисты, потому, что у них есть деньги; медики из-за вредного влияния; литераторы – ради развлечения; ханжи и набожные люди – чтобы вознаградить себя”.

Св. Терезина в своей простоте говорит, что только повар может отличить истинных святых от ложных. А св. Григорий в Моральных сочинениях (2, 27) говорит: “Дьявол восстает сильнее, если знает, что ухищрения дисциплины служат чреву”.

Пример первых салезианцев

В 4 томе БВ глава на стр.205-219 посвящена умерщвлению. Поражаешься, когда читаешь: Умерщвление в пище, в комнате, в одежде, в голоде, в жажде; холод и жара; ухищряться, чтобы тебе никто не помогал. Если бы у меня было время, я прокомментировал бы огромное количество умерщвлений, тайных жертвоприношений, которые совершали многие хорошие салезианцы, хорошие коадьюторы, которые искусно скрывали свои умерщвления. Когда умер дон Фаше, на нем обнаружили железную власяницу, из стальных колец высотой в 16 сантиметров, и на каждом колечке был острый зубец: он носил эту власяницу два месяца.

Я действительно хотел бы побеседовать об умерщвлениях, которые может проводить каждый. Я не представляю себе, как можно быть клириком, если в его жизни нет умерщвления, нет книги, нет набожности: ведь тогда он не сможет возвысить свою душу. Если в Конгрегации сохранится дух Дона Боско, если мы увидим, что она чудесно преуспевает, то нужно сказать, что аскетизм Дона Боско расцвел полным цветом. И мы станем гордиться этим.

V - СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛ

План конференций

Эти два дня посвящены непосредственно изучению практического стиля салезианской жизни, нашей салезианской монашеской жизни. В течение первых двух дней мы рассматривали духовную подготовку; в течение двух последних дней рассмотрим то, что касается нас в механизме нашей жизни.

Устав: его происхождение

“Устав называется так потому, что он управляет (уставляет) обычаи повинующихся ему”. Эти слова написаны св. Бенедиктом под заголовком его Устава. Он учредил монашескую жизнь на Западе, дал понятие жизни в общине; ему принадлежит понятие устава. Свод законов св. Бенедикта назван уставом потому, что он должен служить как бы установлением обычаев тех, кто соблюдает его.

Дон Боско учил быть конкретными людьми; поэтому мы оставим катехизацию и поговорим о том, что действительно важно для нас: духовный аспект, стремление выполнять то, что написано в Уставе.

Итак, действительно важно соблюдать устав. По окончании духовных упражнений 1879 года Дон Боско сказал: “Я не буду говорить вам многое; скажу лишь одно: пока Конгрегация будет соблюдать Устав, она будет процветать; как только соблюдение их ослабеет, Конгрегация погибнет”.

Необходимое отступление

Извините меня, если я все время возвращаюсь к Дону Боско; но это может случиться и с вами: вы станете проповедовать и забудете, что вы салезианцы; вы будете искать в мире какие угодно книги, и забудете Дона Боско. В музыке задают тему, развивают ее, далее идут всякие украшения, дивертисменты, кода: но

все развивается в определенной тональности, несмотря на все модуляции и градуировки. Если отрывок прекрасен и искусно выполнен, его завершает финал и каденция, соответствующая тональности. У нас же все рассуждения вращаются вокруг одной темы: Дон Боско. Вот наша тональность: мысли и жизнь Дона Боско. Все модуляции и дивертисменты – это все то, что говорится по этому поводу; но и они так же, как и финальная кода, разрешаются все в той же тональности.

Наш первый устав

Дон Боско не давал много правил. Если взглянуть на его черновик, продиктованный в Риме в 1864 и 1868 годах, они крайне просты. Однако Дон Боско всегда умеет подогреть соблюдение Устава выразительными советами и даже снами. Благодаря своей добродетели и из желания умерщвления, он сам жил в бедности и хотел, чтобы его дети также соблюдали ее. Точно так же Дон Боско требовал, чтобы они искренне и охотно соблюдали правила, без какой бы то ни было деспотической власти. Он хотел, чтобы послушание стало результатом убеждения, чтобы оно пришло добровольно. Прочтите по этому поводу его конфиденциальные напоминания директорам и речь при представлении Устава; их пронизывает одна мысль: семейная дисциплина. В напечатанном Уставе содержится только необходимое; но весь материал невозможно кодифицировать, следовательно, Устав дает только приблизительную идею. Что же касается применения, комментариев, распоряжений настоятеля, то они выходят за рамки Устава. Поэтому, кроме действительного Устава, мы должны также придерживаться традиций.

Не следует думать, что, поскольку во времена Дона Боско не все еще было кодифицировано, то дисциплина была весьма относительной, существовали непринужденные отношения, и все жили, как придется. Отнюдь нет: Дон Боско был добрым, святым, мягким и благожелательным человеком; но, как только в 1869 году Конгрегация получила одобрение папского престола, несмотря на всю свою доброту, он строго требовал послушания; это подтверждают документы.

4.06.1879 один клирик написал ему письмо, прося совета; Дон Боско отвечал: “Не знаю, что это за послушание, если, имея деньги в кармане, ты собираешься принять причастие”. Вот как!

Идея Дона Боско

На этот счет у Дона Боско были совершенно четкие представления теолога и эксперта по каноническому праву. В 1869 г. он проводил в Трофарелло духовные упражнения для клириков, некоторых братьев и аспирантов. Поскольку в первых числах марта вышел декрет, одобрявший Конгрегацию, Дон Боско считал необходимым показать серьезность обетов: он объяснил, кто может приказывать в силу обета послушания, и кто не может; его слова совершенно совпадают с тем, что написано в теперешнем каноне № 501, 502. Затем он добавляет, что Устав не обязывает *sub gravi*: “Если кто-либо, говорит он, не проводит размышления, духовное чтение, испытание совести, не читает розарий, не посещает Святые Дары, не постится по пятницам... он лишается заслуг, но не совершает тяжкого греха”. Однако, несмотря на это, он настаивал, гневаясь на тех, кто не соблюдал Устав, ибо для него соблюдение правил входило в 4 заповедь.

Священный долг

Не нужно думать, что Дон Боско путает теологию и аскетизм, или говорит не вполне ясно. Нет; у него было ясное понимание всего этого; если он настаивает во время моральных конференций, то делает это, имея в виду ответственность за все воспитание. Причина скандала, беспорядка, дезорганизации, отсутствия обычной дисциплины заключается именно в несоблюдении правил. Если в каких-то случаях не видно ничего больше простительного греха, мы не должны полагать, что не следует настаивать.

Может ли святой основатель позволить режим простительного греха? То-есть, несоблюдения Устава, что привело бы к краху Конгрегации? Нет, Дон Боско настаивает по долгу совести. Так что, когда ваш директор отзывает вас в сторону и говорит вам неприятные слова по поводу какой-то вашей оплошности, когда

настоятели призывают вас к порядку, не следует думать, что они сердятся на вас, что они педанты: они стараются выполнить свой долг, и после этого они вовсе не гnevаются на вас и вновь вам улыбаются. Вы говорите мне, что настоятель пренебрег бы своим долгом, если не заставлял бы соблюдать Устав, не упрекал бы за небольшие упущения, когда они становятся слишком частыми. “Теологи полагают, что прелат совершает большой грех, если не исправляет тех, кто преступает Устав, если вследствие этого недостатка четкое соблюдение Устава ослабляется”.

Следовательно, Дон Боско по совести должен был настаивать на соблюдении Устава, гневаться на нарушителей, поскольку из этого могло прорасти семя беспорядков и бедствий.

Красноречивые документы

На конференции 11.03.1869 г., на следующий день после появления декрета об одобрении Конгрегации, Дон Боско созвал братьев Оратория и сказал: “Теперь нас одобрили; наше дело – стать хорошими монашествующими. После одобрения Правил необходимо исправно

вести жизнь в общине”. Несколько дней спустя он провел еще одну конференцию по поводу простых целей и исправного соблюдения Устава.

В 1874 г. в Риме должен быть одобрен Устав; но уже 4.06 и 15.11.1873 г. и в феврале 1874 г. Дон Боско пишет три циркуляра, готовя братьев к этому событию. В первом циркуляре он объясняет духовную и религиозную ценность Устава. Во втором, весьма практичном циркуляре, говорит о дисциплине и о том, как нужно жить по Уставу и по традициям института. Не наказаниями следует поддерживать среди нас дисциплину; Дон Боско настаивает на том, что Устав следует соблюдать всем, как настоятелям, так и простым братьям, без каких бы то ни было привилегий. От соблюдения правил зависит моральный и научный прогресс воспитанников или их неудача.

Не соблюдение Устава самого по себе, а не ради цели, поскольку сам по себе Устав делает монаха внешне, а не монаше-

ствующего в душе; для салезианца же важен труд. В третьей части Дон Боско говорит, как нужно практически соблюдать Устав и сохранять прекрасную добродетель. 3 февраля 1876 года Дон Боско сказал директорам, собравшимся на капитул: “Мы удовлетворим Провидение, если будем хорошо соблюдать Устав, строго придерживаться данного нам Церковью кодекса. Если мы хотим распространить в мире наш дух, то давайте строго соблюдать Устав!” В заключение конференции Дон Босо утверждает, что только при строгом соблюдении Устава Конгрегация будет жить.

В 1884 г. он издал еще один циркуляр по поводу соблюдения Устава, и советовал во всем помнить о нашей цели: благе молодежи. Позже, когда он слышал рассуждения, приличные для монахов-затворников, он говорил: “Салезианцы – это монашеские, предназначенные для труда; труд создает салезианцев”. И заключал: “Если мы отступаем от соблюдения нашего Устава, то мы обкрадываем Господа, ибо оскверняем, попираем то, что предали в Его руки. Но это трудно! Да, это трудно, если делать это неохотно; но мы стали монашескими ради того, чтобы наслаждаться жизнью, или же ради того, чтобы страдать и зарабатывать себе славу? Конечно, не ради того, чтобы повелевать, но чтобы повиноваться; не ради любви к людям, но чтобы творить дела любви; не для того, чтобы жить зажиточно, но чтобы жить в такой же бедности, как и наш Господь Иисус Христос”. Дон Боско выражается ясно.

Препятствие: недовольство

В несоблюдении Устава, в духе независимости, отсутствии дисциплины, нежелании подчиняться старшим, Дон Боско видел основную причину краха Конгрегации. Корни же всего этого он видит в духе реформирования, как он его назвал, или в недовольстве, который для него есть то же, что и личный эгоизм.

Говоря о недовольстве, он имел в виду не мелкие жалобы или сплетни, а критику распоряжений настоятелей, пренебрежение к властям, постоянное недовольство тем, что делают на-

стоятели. Такое недовольство, такой дух реформирования Дон Боско порицает; для него оно было угрозой всей Конгрегации.

Как сообщает дон Веспиньяни, во время одной беседы 14.08.1876 г., Дон Боско сказал, что Конгрегацию могут погубить три момента: безделье, изысканная, избыточная пища и дух реформирования, личный эгоизм или недовольство.

Сон о телеге

Во время духовных упражнений 1873 г. в Ланцо Дону Боско приснился знаменитый сон о телегах. Он видел его четыре ночи подряд; так что сон состоял как бы из четырех частей. Дон Боско видел телегу, которую влекли уродливые лошади; на их зубах было написано: Безделье; Обжорство. На телеге лежало старье, и были четыре гвоздя, которые могут погубить дух Конгрегации.

1 гвоздь: Те, кто потворствует чреву.

2 гвоздь: Те, кто ищет для себя комфорта.

3 гвоздь: Змеиный яд (Недовольство, злобные сплетни).

4 гвоздь: Комната безделья (Комната священника, у которого столько дел, что он ничего не делает; у кого есть все, кроме книг; он все делает, а на самом деле, не делает ничего, потому, что не выполняет свои обязанности).

В телеге, среди старья, есть и 5 надпись: Змея таится в траве. Это истинная чума Конгрегации, постоянное недовольство, склочники, люди коварные, которые все губят.

Проклятие отца

В 1886 г. Дон Боско опубликовал последний циркуляр по поводу недовольства, противного любви, ненавистного Богу и опасного для Конгрегации.

3.10.1886 г. Дон Боско, уже больной, пожелал приехать в С.Бениньо, чтобы принять обеты, и хотел сам побеседовать с новыми братьями. Я был рядом с ним, прислуживая, и хорошо помню этот тревожный час. Дон Боско пережил наяву кошмар; будучи серьезно болен, он с трудом вставал лишь благодаря волевому усилию; и вот он вскочил и, протянув дрожащую

руку, заговорил о духе критиканства, который может погубить Конгрегацию... Он прервал речь, ибо слезы мешали ему; и я чувствовал, как он весь дрожал, а на глазах его были слезы.

Эта сцена произвела на нас, присутствовавших при ней, тягостное впечатление. Мы не поверили бы, что святой, мягкий Дон Боско был способен так сильно негодовать.

Сон о филлоксере

Только таким образом мы поймем знаменитый сон о филлоксере, который Дон Боско видел 10.10.1876 г., во время духовных упражнений в Ланцо.

Что такое филлоксера? Это насекомое; там, куда его приносит ветер, оно все разрушает. Ветер недовольства носит далеко филлоксеру неповиновения. Дон Боско спрашивает своего ментора: “Разве нельзя этому помочь?” И тот отвечает: “Полумеры недостаточны. Когда в какой-либо обители завелась филлоксера недовольства решениями настоятелей, невыполнения Устава, пренебрежения нормальной жизнью общины, не стоит терять времени. Выброси ее прочь, не поддавайся жалости. Такие люди не меняются, поэтому снисходительность ни к чему”. Этот сон полностью отражает чувства Дона Боско.

Из хроники Дона Барбериса

3.4. следующего года Дон Боско сообщает дону Барберису похожие мысли. Если в обители завелось недовольство, то все пропала, и больше нечего надеяться на улучшения. Единственное средство – уничтожить зараженную ветвь. Так же, как делают другие ордена, нам следует удалять тех, кого поразили этот порок, не дожидаясь, чтобы он исправился.

Утешение и предупреждение

Существуют некоторые, кого следует удалить. Вы также знаете тех, кто, бывает, придет в какую-либо общину; глядь, и уже месяца два спустя, все так идет вкривь и вкось; это они поработали, это их усилиями среди собратьев возникли раздоры, ведь они намекали,

что Устав соблюдать необязательно, они пренебрегали обязанностями жизни в общине и не подчинялись настоятелям.

Итак, дисциплина процветает, иначе институт уже давно бы погиб. С просите у вашего преподавателя истории: весьма процветавшие монастыри погибли в близлежащих к Папе провинциях, и именно из-за несоблюдения Устава. Вспомните апологию св. Бернарда против монастыря в Ключи.

Без исключений

Монашеское соблюдение Устава должно распространиться на все обители. Кард. Леписье из ордена сервитов, декан Конгрегации регулярных орденов, 31.12.1931 г. издал распоряжение, приказывая монашествующим приписать клириков и молодых священников к обителям, где царит совершенное соблюдение Устава, в особенности, общинной жизни и бедности. Устав должны соблюдать все обители, все собратья; никаких исключений или привилегий быть не должно. Если директор не исполняет свои обязанности, не выполняет Устав, то не следует удивляться, если и все прочие поступят так же.

Охотно соблюдать Устав

Дон Боско требовал сверхъестественного мотива в соблюдении монашеской жизни. Он хотел от нас порыва; мы должны жить по-божьему. Прочь фарисейский, угодливый дух, свойственный монаху – ремесленнику: он готов соблюдать сколько угодно правил, лишь бы не трудиться. Наш дух не таков.

Прежде всего, это должен быть дух любви, который объединяет нас узами совершенства, благодаря которому мы проводим апостольскую деятельность. Мы стали монашествующими именно ради того, чтобы спасти души.

VI - БЕДНОСТЬ

“Блаженны нищие духом...” (Мф 5, 3).

Именно дух бедности обеспечит нам небо. Мы собираемся говорить о нашей салезианской бедности. Нас интересует не содержание обета и не нарушение этого обета в теологическом смысле, а желание жить в бедности. Мы должны вернуть дух бедности не только ради того, чтобы избегать грех, поскольку он не всегда бывает тяжким; в нас должно гореть желание жить в бедности в строго каноническом смысле слова, как того требует дух нашей Конгрегации. Эта бедность заключается не только в том, чтобы не иметь имущества и не распоряжаться им, но, прежде всего, в желании быть бедными, то-есть, жить и вести себя так, как живут бедняки. Речь идет о личной бедности, когда мы принимаем и даже желаем все, что с нею связано, и любим ее не абстрактно, а вполне конкретно.

На 16 стр. конфиденциальных напоминаний директорам Дон Боско писал: “мы любим бедность и все, что связано с нею, ибо именно абстракции вредят больше всего”.

Именно такими нас видел Дон Боско: лично бедными, чтобы мы принимали и желали все, то связано с бедностью, любили бедный стиль жизни, довольствуясь самым простым. Таким должен быть тот салезианец, который желает переживать в салезианском духе свою бедность, так, как жил Дон Боско.

Классическая идея Дона Боско

Бедность сама по себе не имеет особой ценности; Господь внушал ее только постольку, поскольку она влечет за собою отказ от богатства. Итак, единственная ценность бедности – это ее духовный смысл умерщвления, отстраненности. Аскетизм Дона Боско есть аскетизм отстраненности.

Для Дона Боско бедность – это духовное совершенство. Он начал с нуля, всю жизнь прожил в бедности и его личную бедность можно назвать образцовой, героической. Матушка Марге-

рита (а именно от нее он почерпнул свое совершенство) перед смертью давала ему совет по поводу этого: “Старайся показывать простоту и бедность в твоей деятельности... в том, что будешь делать, ищи лишь славы Божией; но берегись, ибо рядом с тобой есть люди, кто ищет бедности только для других, а не для себя!”

Бедность в сердце

В 1858 году Дон Боско сказал фразу, которая сама по себе достойна целой беседы: “Бедность должна быть в сердце, тогда можно жить ею!”

В 1859 г. Дон Боско говорит собратьям: “Если нас немного и мы бедны, это не препятствие; напротив, бедность – великое дело: она – наше счастье, она – благословение Божье, и мы всегда должны молить Господа, чтобы Ему было угодно сохранить наше желание быть бедными”. После этих слов он вспоминает, что многие монашеские ордена погибли, поскольку не сумели сохранить первоначальный дух бедности; те же, кто сохранил его, удивительно расцвели, как, например, капуцины. Бедный думает о Боге, как бы вынуждаемый к этому необходимостью. Разве не прекрасно быть вынужденными думать о Боге?

Совет Пия IX

Вечером 19.02.1863 г., в тот день, когда римские конгрегации одобрили нашу Конгрегацию, Дон Боско беседовал с Пием IX. Папа, между прочим, сказал: “Берегитесь, не принимайте в вашу Конгрегацию богатых и знатных; держитесь всегда бедной, заброшенной молодежи, неимущих классов”.

Зажиточность

В одном уже упоминавшемся разговоре 14.08.1876 г. Дон Боско напоминает о трех моментах, которые губят дух Конгрегации: безделье, изысканная и изобильная пища, эгоизм и дух реформы, или недовольство; и добавляет: “Но я вижу, что между нами уже заводится ужасающая зажиточность”. Возможно, кто-то положил скатерть на стол, принес в комнату два стула

вместо одного; повесил какую-то занавеску на окна в своем чердачном помещении или купил новые башмаки на месяц раньше, чем износил старые до дыр... А за год до этого Дон Боско сказал: “В обители уже завелся дух зажиточности, и, коли мы не будем беречься, тотчас может произойти серьезная неприятность, или какой-либо печальный случай”. Наивное преувеличение! Однако же все святые основатели были таковы.

Зимой 1880 г. он поехал в С. Бениньо, чтобы провести конференцию для персонала обители, и запретил делать шинели для клириков: “Они слишком дороги, клирик должен согреваться своими силами!” При таком холоде, без отопления и без шинелей, люди все же жили хорошо! В тот раз кое-кто сказал Дону Боско: “Повесим занавески на окна”. – “Это барство”. – “Но хоть украсить немного...” - “Салезианца украшает бедность”, сухо возразил Дон Боско; а когда он говорил сухо, то это и впрямь было сухо, потому, что голос у него был резкий и говорил он сквозь зубы.

Любовь и бедность

Дон Боско проявлял почти что свирепость по этому поводу; однако, есть у него две чудесные страницы о том, как обращаться с недужными, больными, с теми, кто уже много поработал. Он советует проявить к ним щедрость, только не давать им особый стол. Но в 1885 г., когда он пишет циркуляр, в нем встречаются такие слова: “Монашествующий должен довольствоваться одной одеждой, одним ломтем хлеба”.

Бедность и Провидение

Дон Боско всегда внушал работать так, как работают бедняки, работать, чтобы мы были достойны Провидения, хорошо использовать те благодеяния, которые нам оказывает мир. Это его постоянная мысль, и в 1885 г. он наставляет так: “Будем помнить, что от соблюдения этого во многом зависит благосостояние Конгрегации и нашей души. Божественное Провидение до сих пор помогало нам; надеемся, что так будет и впредь, заступни-

чеством Пресвятой Девы Марии, ибо Она всегда была для нас доброй Матерью; но мы должны усердно стараться употреблять и беречь то, что для нас не является совершенно необходимым”.

Утварь

Дон Боско особенно боялся, чтобы кто-либо не сказал: “Эта утварь, эта еда, это жилище не свидетельствуют о бедности”. В своем последнем завещании в 1886 г. он пишет: “Тот, кто представляет обоснованный мотив для таких разговоров, приносит вред Конгрегации. Нашей славой да будет всегда бедность. Беда нам, если те, кто благотворит нам, смогут сказать, что мы живем лучше них!” Однако иногда, войдя в комнату кое-кого из братьев, они были бы правы.

Дон Руа был воплощение салезианской бедности, поскольку он понимал Дона Боско буквально. В своем циркуляре от 1885 г., похожем на циркуляр 1886 г., он также говорит, что кое-где мебель и жилище не соответствуют духу бедности.

Когда Дон Боско умер, один священник, который любил молодежь, стал вести себя барчуком; его комната превратилась в настоящий дворянский салон. Услышав об этом, дон Руа пошел к нему, смотрел долго, потом, качая головой, сказал: “Но это вовсе не бедность, здесь все, как у богачей; твоя комната – это не комната бедняка”. Несколько дней спустя дон Руа увидел, что на карете везли фортепьяно: “Куда это вы его везете?” “В комнату к тому-то”. – “Поставьте его покамест сюда, пригодится в праздники, когда будем петь романсы”. И он перевел собрата в другую обитель. Спустя какое-то время, он идет с визитацией в ту обитель, и придя туда, сразу же говорит: “Покажи-ка мне твою комнату, хочешь взглянуть на нее... Ну, вижу, что перевод тебе не пошел на пользу; все это вещи барские: выкини-ка вот этот стол...” и вот так, повторяя “выкини-ка то, да се”, он оголил комнату этого собрата.

Свидетельство Дона Боско

В завещании Дона Боско он дает свой последний совет: “Любите бедность, если хотите, чтобы Конгрегация процветала” (МВ,

XVIII, 271). На той же странице встречаются и такие слова: “Когда между нами заведутся довольство и комфорт, конгрегация завершит свой путь. Мир всегда примет нас с радостью, пока мы будем заботиться о спасении самой бедной, заброшенной молодежи. Вот истинная роскошь, которую у нас никто не отнимет!” Таково завещание Дона Боско. Можем ли мы забыть его?

Уметь обходиться без многого

Великие слова сказал Дон Боско в 1858 году: Бедность должна быть в сердце, тогда можно жить ею; нужно, чтобы она всегда была перед нами, чтобы мы полностью поняли секрет, как жить в бедности”.

На самом деле нам нужно многое, для того, чтобы мы жили в совершенстве, как подобает для нашего института. Мы не принадлежим к ордену нищенствующих, следовательно, у нас имеются здания и различные приборы. Необходимое или полезное для нашего совершенства – это бедность. В каком бы положении мы не находились, остается принцип, который есть секрет нашей жизни: “Любовь к простоте, к бедному стилю жизни: уметь обходиться без многого”. Довольно этой фразы, чтобы полностью понять дух нашей бедности.

Различные аспекты бедности

Существуют шесть аспектов бедности: три из них – положительные, три другие – отрицательные.

- 1) Бедность, которой учил наш Господь Иисус Христос;
- 2) Бедность совета: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай свое имущество;
- 3) Бедность по обету: это не что иное, как бедность совета, которую переживают в монашеском состоянии.

Есть три другие отрицательные, не монашеские, губительные аспекта:

- 1) Вынужденная бедность того, кто ничем не доволен, вечно жалуется, кому всегда всего мало; такие люди хотят быть бедными при том условии, что у них всегда всего будет вдоволь.

2) Бедность, которую опровергает отсутствие умерщвления, светский образ жизни, погоня за удобствами, изобилие пищи. Бедность; но при этом – роскошное жилище, новое, с иголки, оборудование лучшего качества.

3) Бедность высмеянная, насмешки над бедностью; бедность тех, кто живет в Конгрегации и поступают по словам апостола Павла: “Каждому свое”, то-есть, в кармане у них водятся деньги. Они берут то, что дает Конгрегация, а потом добавляют к этому всяческие удобства; у них есть деньги, и они их тратят, а потом говорят без зазрения совести: “За это я сам плачу; это Конгрегации ничего не стоит, потому что мне это подарили”. Довольно немногих таких собратьев, чтобы погубить не только одну обитель, но и всю Конгрегацию; это подобно тому, чтобы плевать в лицо другим или призывать всех поступать так же. К сожалению, такие плохие примеры подают прежде всего некоторые священники, так что будем бдительны!

Исключения

Нужно, чтобы между нами не было исключений, ведь существуют люди, которым никак не хочется жить, как все. Обычно это те, о ком говорят: “Из грязи, да в князи”; такие люди живут эгоистичной жизнью, ищут свой интерес. Другие не хотят жить в бедности; так что у нас заводятся салезианцы первого, второго и третьего класса. Нет; все мы – третьего класса; да не будет между нами так, чтобы месяц спустя после того, как салезианец поступил в обитель, он совершенно изменяется и проявляется истинный человек, которому никак не приспособиться к общинной жизни; кто заводит роскошную одежду, мебель и прочее имущество: одним словом, кто хочет перейти во второй класс. Как это плохо!

Не заводить денег

На стр. 13-14 своих конфиденциальных напоминаний Дон Боско говорить об обычае держать у себя деньги: “Соблюдая эту статью, мы не допустим в Конгрегации самое страшное бед-

ствии”. Одному клирику, который спросил Дона Боско, можно ли держать у себя несколько лир, Дон Боско сказал, что не может себе представить, как можно принимать причастие при таком неповиновении. Дон Убальди, который получал 40.000 лир в год, не держал при себе даже денег на трамвайный билет. К сожалению, теперь все больше заводится денег, а с деньгами приходит и светский образ жизни, погоня за удовольствиями; эгоизм, зависть, пытаются получше есть и пить, возникает неравенство, продажность, любовь к развлечениям...

Дон Боско высказался совершенно ясно: это – крах Конгрегации.

Заключение

Наш девиз “Труд и умеренность” включает в себя бедность: ведь бедняк по необходимости трудится и живет в умеренности. Итак, вот тот крест, который мы приняли на себя: труд, умеренность; бедность, доброта, таинства и Дева Мария.

Наш принцип должен быть принципом простоты, всего противного светскому образу жизни; все изысканное, роскошное, особое следует исключить.

VII - ЦЕЛОМУДРИЕ

“Оставаться в чистоте и целомудрии пред лицом Божиим” (Св. Кафассо)

“Оставаться в чистоте и целомудрии пред лицом Божиим”: Св. Кафассо постоянно говорил эти слова, и Дон Боско навсегда их запомнил и повторял их, указывая, каким должно быть направление духа в этой связи. Эта тема крайне деликатна для нашей личной духовной жизни, да и для внешней жизни, то есть, наших отношений с ближними и особенно с тем, что должно быть предметом нашей работы, воспитательным материалом в отношениях с молодежью. Эта тема деликатна и трудна, и не всегда поддается определению в отношении личности и совести.

Ясновидение Дона Боско

Я сказал, трудная и не всегда поддающаяся определению тема: в человеческой совести есть уголок, остающийся закрытым даже для самого человека. Кроме того, кое-кто говорит о человеке, забывая, что он стоит ногами на земле; другие же, напротив, считают, что взгляд его не обращен к небу.

Было бы интересно заняться научной психофизиологией; но нам необходимо рассмотреть этот предмет с салезианской точки зрения. Это – центральный пункт практической педагогики Дона Боско; коротко говоря, он заключается в том, чтобы сохранить от греха душу подростков и поддерживать в них благодать Божию (а это таинства). Можно сказать, что Дон Боско только и боится, что подростки поддадутся греху против целомудрия. Поэтому наши усилия охранить их от греха должны прежде всего охранить их от этих грехов. Хотя Дон Боско не был склонен преувеличивать опасности, однако квинтэссенция его ценности с исторической и воспитательной точки зрения заключается именно в этом.

Поэтому с научной и моральной точки зрения так и следует думать. Церковь дает Дону Боско следующее определение: “Отец от-

роков, посвятивший себя воспитанию подростков”. Наука занялась изучением психофизиологической, естественной, духовной проблем периода полового созревания подростков: как оно проходит, как это явление возрождения человеческого организма влияет на характер и темперамент, на привычки, волю, психику подростка.

Дон Боско понимал, что для того, чтобы работать с подростками, следует учитывать, в каком они состоянии: их переходный возраст. Поскольку физическое возрождение приводит к некоторым изменениям, Дон Боско направляет свои занятия и труды на то, чтобы охранить подростков от греха, а под грехом он подразумевает целомудрие.

Целомудрие – это один из трех столпов, на которых строится вся духовная система. Дон Боско не терпел лености, неумеренности, нескромности; к ним на основе собственного опыта он добавлял еще одну черту: сплетни. Как говорится в Притчах: “От трех трясется земля, четырех она не может носить” (*Притчи 30, 21-23*).

Основное условие

Дон Боско очень настаивает на этом пункте, поскольку это центральный пункт жизни подростка, а также и для формирования его детей: ведь они будут работать с молодежью. Поэтому он очень настаивает и считает это центральной идеей, и, следовательно, подчеркивает это и в тексте Устава и в других местах: “У кого нет обоснованной надежды на то, что он сможет морально избавиться от таких грехов, тому лучше не становиться ни священником, ни клириком”.

Терминология

Дон Боско вовсе не хочет смешивать этот предмет с другими; он пытается даже не использовать обычные термины. Для него не существуют специфические термины; он употребляет обычные слова – добродетель, скромность, невинность и добродетель по преимуществу. Дон Боско говорит: “Тот, кто способен понять, поймет; а тот, кто не знает, не поймет: и тем лучше”. Так-

же и для противоположных понятий он использует термины: грех, падение, несчастье, нечестие; все эти слова никого не могут смутить, а те, кому нужно, поймут смысл.

Практический аспект

Дон Боско делает это не вопросом теологии и совести, а считает, что это – благодать Божья; иметь Божью благодать и не оскорблять Бога, не впадать в грех. Педагогику и воспитание он не считает теоретическими вопросами. В этом – вся система Дона Боско по этому пункту: не допустить до греха, вот в чем вся педагогика! Поэтому-то Дона Боско и называют “Отцом подростков”.

Величие Дона Боско

Мы видим, каким образом Дон Боско относился к личности и к среде. Для него клирик – еще подросток. По объективным причинам для салезианца, который живет среди молодежи, может иметь личные, субъективные впечатления и наделен специфической ответственностью, Дон Боско дает специальные нормы относительно того, как обращаться с подростками, как охранить их от зла или воспитать их.

Мы трудимся среди молодежи ради того, чтобы не допустить их до греха. Следовательно, важно, чтобы тот человек, который воспитывает, придерживался целомудрия в языке, в поведении, во всем облике. Некто не может дать то, чего у него нет. Вот в чем величие Дона Боско! Он напоминает воспитателю, что он должен быть целомудренным!

Сохранить и защитить себя

Перейдем к специфическим аспектам предмета. Одному совершенно развращенному человеку Дон Боско сказал в 1876 году: “Послушай, оставим теологию, мораль, мистику, аскетизм. Все сводится вот к чему: сохранить свое целомудрие и святость пред лицом Божьим”. Это слова св. Кафассо, которые вслед за своим наставником повторил Дон Боско; и он всегда наставлял, что делать, чтобы сохранить свое целомудрие. Он всегда упот-

ребляет слова – сохранить свое целомудрие, дополняя их понятием защиты: сохранить и защитить. Приведу классический пример в главе о Магоне, когда он ставит у ног Мадонны семь карабинеров в ряд, чтобы защитить и охранить целомудрие. Это не что иное, как народный образ о семи средствах, которые помогают хранить целомудрие.

Некоторые святые много писали по этому поводу; большинство говорят об этом в высоком теологическом и мистическом стиле, упоминая о любви к Богу. Тот, кто любит Бога, не любит тварного, отстраняется от него; итак, все целомудрие – в любви к Богу, а не в том, чтобы искать тварное. Любящий Бога не любит себя, не любит и не следует своим склонностям.

У Дона Боско все гораздо практичнее; будучи положительным реалистом, он знал, что, и говоря о любви к Богу, можно оставаться таким же, каким был раньше; так что он ограничился тем, что указал отрицательные средства преимущественно перед положительными, чтобы защититься и охранять себя.

Его средства

Во время духовных упражнений в Трофарелло он проповедует исключительно об умерщвлении, и выбирает тему : тело, которое развращается, уродует душу. Он говорит об умерщвлении взгляда и вкуса. На следующий год он проводит конференцию о том, как сохранить целомудрие и развивает тему: “Вытащи дрова из огня, если хочешь погасить огонь”. Говоря во время духовных упражнений в Трофарелло о трех обетах, он указывал на положительные и отрицательные средства, с помощью которых можно сохранить свое целомудрие.

В 1870 году, во время упражнений в Ланцо, он высказал следующую мысль, которую не нужно забывать: “Молодежь – это опаснейшее орудие, которым дьявол пользуется против лиц, посвященных Господу”. Это профессиональная опасность для нас, работающих в этой среде. И, наконец, на упражнениях в Ланцо в 1875 году он указывал негативные средства: “Беги, если хочешь подготовить победу”; и перечислял 5 видов бегства.

Пять видов бегства

1. Бежать от лиц противоположного пола. Общаться с ними немного, не прибегать к фамильярности, к шуткам. Духовное лицо не должно с ними шутить. Не нужно быть грубыми, но не следует и допускать шуток: с огнем шутить нельзя! За несколько лет до этого, говоря с подростками, Дон Боско 5.07. 1867 предупредил, что не нужно слишком задерживаться в приемной, а стараться, чтобы лица противоположного пола побыстрее ушли, даже если это родственники. Клирикам он сказал: “Вот встречается клирик у себя дома невестку, сестру, кузину; и демон, который отлично знает логику, заставляет его забыть слова: невестка, сестра и кузина, оставляя лишь слово: женщина; он заставляет забыть слово: монахиня, и оставляет слова девушка, барышня... И что же происходит?”

2. Бежать светских разговоров, не встречаться с мирянами.

3. Бежать посещений. Если приходят навестить вас, старайтесь окончить визит побыстрее, и будьте осторожны и бдительны: визиты в приемной – большая опасность.

4. Бежать дружбы. Между нами и молодежью, между собраниями; следует бежать слишком близкой и нежной дружбы. Не следует быть грубыми, но и не фамильярничать и не хлопать рукой по плечу. Все может случиться, и нередко, между мирянами и клириками, между клириками и мирянами, между теми, кто не только клирик, и клириками. Или между клириками и пожилыми людьми. Не нужно удивляться тому, что иногда это случается.

5. Бежать молодежи. Следует быть среди молодежи; но не с глазу на глаз, и не нужно выделять кого-либо одного, оставаться при закрытых дверях. По этому поводу Дон Боско высказался: “Нужно искать причину падения некоторых конгрегаций, занимавшихся воспитанием молодежи, в том, что они не бежали подростков. Злые люди склонны преувеличить, даже оклеветать, без какого бы то ни было основания. Во многих происшедших случаях враги не осмелились бы преувеличивать или злословить”, и добавлял: “Я дожил до этого возраста (1865 год), не

зная этой опасности; но после того мне пришлось увидеть и, к сожалению, убедиться в том, насколько она серьезна, так что нужно остерегаться ее”.

Очевидно, произошел какой-либо шумный скандал, который привел к уничтожению какого – либо института и монашествующих. Вследствие этого, Дон Боско понимает опасность и хочет нас предостеречь. Дон Браберис записал заключение: “Никогда не следует целоваться, ласкать кого бы то ни было, гладить по лицу”. Ни в коем случае нельзя допускать близкой дружбы с подростками, особенно красивыми: об этом могут злословить, и кончиться все может еще хуже; не следует писать слишком ласковых писем, слишком выразительно смотреть, делать подарки – ибо это очень опасно. Не нужно даже по благому поводу допускать подростков в свою комнату и беседовать конфиденциально при закрытых дверях.

Другие документы

Дон Босо постоянно повторяет эти предупреждения. В 1876 году он говорит о целомудрии и о том, как сохранить призвание, клирикам в Оратории, и советует им:

1. Точно выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом.

2. Пунктуально находиться на переменах и внимательно следить за теми, кто угрюмо стоит в уголке: безделье на перемене – источник всяческого зла. Дон Боско настаивал на том, что все салезианцы должны быть во дворе; не следует развлекаться самим, а играть с подростками, все замечать и быть бдительными. В 1868 году он сказал: “клирик может совершить огромное благо, если, поднимаясь по лестнице, он посмотрит в какой-то укромный уголок и внезапно выйдет во двор на перемене”.

3. Соблюдать вечернее правило: никаких разговоров.

4. Пунктуально вставать с постели. “Я проспал полчаса, и ничего не случилось”. “Лучше скажи, что Господь совершил великое чудо, и ты не проспал свое спасение...”

5. Умерщвление: “Этот род демонов изгоняется лишь молитвою и постом”; и Дон Боско пресекает присущие клирикам пристрастия к выпивкам и вечеринкам.

6. Засыпать быстро и молиться.

7. Стараться быстро выполнить правила гигиены.

8. Не пренебрегать милосердием. И Дон Боско заключает: “Целомудрие – столь прекрасная добродетель, что без нее клирик или священник – ничто. Если же у него они есть, то он – все”.

Незапятнанные

В докладе Папе в 1879 году Дон Боско смог написать: “Могу свидетельствовать, что до этих пор не случилось, чтобы кто-либо из салезианцев настолько забылся, чтобы послужить поводом к скандалу”. А потом? Говоря по правде, еще за два года до этого, 18.11.1877, он сказал очень серьезные слова директорам: “Мне говорят: Да не заставляйте вы своих священников так много работать!”

И он ответил: “Священник умирает либо от труда, либо от порока”.

Быть бдительными

Дон Боско предвидел, что с ростом Конгрегации могли возникнуть трудности; поэтому он настаивал на принятии некоторых правил, которые были приняты на капитуле. Он внушал семь правил приема в новициат, принятия обетов и рукоположения. Я не стану перечислять все; но некоторые достаточно своеобразны.

Нормы при допуске к первому испытанию. “Если у кого-либо есть прецеденты сомнительно нравственного поведения, либо он совершил целый ряд проступков, того не следует допускать к первому испытанию, разве только то были отдельные проступки. Если юноши творят всякие пакости у себя в деревне, то их не следует принимать, поскольку они поутихнут во время новициата, а потом вновь возьмутся за старое”.

Устанавливая нормы допущения к обетам, он говорит: “Если речь идет о мыслях, чтении, словах и скверных наклонностях, можно отложить решение; если же имеются в виду скверные действия, которые совершаются по привычке, то нужна большая строгость, исключая те случаи, когда человек оступился просто по своей слабости. Если речь идет о проступках, совершенных с другими, в таком случае человек вряд ли изменится; он может согрешить и тогда, когда будет уже посвящен Господу”.

В целом следует проявлять строгость при принятии в новициат, и крайнюю строгость – при допущении к обетам.

Развращенность

Смотрите, что происходит: развратник не исправляется. Можно объяснить и со временем исправить волевым усилием и с Божьей помощью, слабость; но развратник, который ищет себе подобного, не исправляется. Таких можно найти везде; они представляют собой самую большую опасность для закрытой жизни в колледжах, в семинариях, в тюрьмах или в армии. Такие грехи почти не поддаются исправлению, невзирая на все слезы и молитвы. Именно мистики и ханжи склонны к такого рода вещам. Это не только грустная история, но и научная психология.

Обязанность примера

Вспомните, что говорит Дон Боско: “Юноши, которые уже были жертвами человеческих страстей, могут неверно истолковать каждый неосторожный взгляд, улыбку или слово”. У нас, детей Дона Боско, в нашем образе жизни, в поведении, в разговоре, улыбке, взгляде, походке, должна быть некая не поддающаяся определению сдержанность; иными словами, своим поведением мы должны внушать молодежи педагогику целомудрия. Мы воспитываем молодежь, прежде всего, своим примером.

Дон Боско напоминает нам об этом циркуляром от 5.02.74 года: “Нравственность воспитанников зависит от того, кто их воспитывает, кто руководит ими. Если мы хотим научить их нравственности и добродетели, то мы сами должны ею обладать;

она должна быть заметна в наших делах, речах, во всей нашей жизни”. Этот же циркуляр кончается следующими словами: “Салезианец должен сочетать с жизнью в бедности неукоснительное соблюдение Устава и сияние своего целомудрия”.

Это целая программа жизни: если у нас будет чистое сердце, мы передадим его молодежи, как и Дон Боско всем передал свою ангельскую добродетель.

VIII - ПОСЛУШАНИЕ

Сделаю я

Некоторые понятия послушания уничтожают личность. Вспомним о повиновении иезуитов: “Подобно трупу и палке”. Такое жесткое, холодное повиновение, уничтожающее личность, не для нас. Мы не должны быть бездушными куклами. У нас – другой дух, который можно подытожить в салезианском девизе: “Сделаю я”. Вся Конгрегация расцвела этим девизом “сделаю я”, в духе жертвенности.

Салезианская ересь и богохульство

Есть и оборотная сторона медали, салезианская ересь, выраженная в форме: “правила и все”. Всегда в любой обители найдутся лодыри и флегматики: работы полно, а у них на все есть ответ: “Мне никто ничего не говорил”.

Такая же ересь, даже еще хуже – салезианское богохульство “это не мое дело”. Дом горит: “не мое дело”; кран течет: “не мое дело”, и все в таком духе. Бедная Конгрегация, худо бы ей было, если бы таких людей в ней было много!

Чтобы определить наш дух, мы можем сказать так: “Конгрегация, в которой все виды деятельности и личные инициативы включаются в организацию, регулируемую послушанием”.

Наше послушание

В послушании также нужно проводить различия: есть вопрос принципа и вопрос формы.

Нерушимый принцип таков: необходимость и долг послушания. Форма же заключается в особом понимании послушания в салезианском режиме, или же в том, как воплощается принцип.

Рассмотрим форму. В этом пункте Дон Боско полагал следующее: семейное послушание и дисциплина. В знаменитом пись-

ме от 10.05. 1884 он негодует на настоятелей, которые хотят быть только настоятелями, а не отцами или друзьями: их боятся, а не любят. Зачем холодную жесткость устава подменять принципом любви, доброжелательного, полного любви послушания? Полного любви – в принципе, доброжелательного – по форме?

Наши общины должны отличаться семейным духом; только в такой атмосфере всех заботит общее благо. Все слушаются старшего, отца; но старший должен быть истинным отцом и другом. Что касается прочих общих интересов, нас должна объединять общая цель, высший мотив, а не стремление заработать деньги: благо, привлечение душ, спасение той молодежи, которая у нас живет.

Следовательно, должна быть не формальная дисциплина, а добровольное сотрудничество в работе. В этом у нас есть девиз: Труд и умеренность; поэтому Дон Боско и хотел, чтобы каждая обитель была семьей с одним отцом; и, хотя отцы не все одинаковы, однако их всех любят.

Я настаиваю на этой идее: если она внедрится в наши обители, Конгрегация от этого весьма выиграет.

Отец, а не начальник

Дон Боско хотел послушания ради единства, то-есть, слушаться одного ради того, чтобы было единство. На собрании директоров 3.02.1876 года он сказал: “Если один священник смог сделать так много из ничего, что же смогут сделать 330 человек вместе?” (Тогда салезианцев было 330).

Единство: но единство сыновей и братьев с отцом, а вовсе не единство служащих, которых объединяет начальник; то-есть, отец должен быть отцом, а не командиром, который распоряжается своими подчиненными. Если отец смотрит на своих помощников, как на служащих, то и помощники тоже смотрят на него, как на начальника, а не как на отца семьи.

В конфиденциальных воспоминаниях директорам Дон Боско пишет целых 16 страниц, уча директоров, как нужно быть отцами.

Взмах крыла

В неизданном циркуляре конца апреля 1885 года, убеждая нас, что все следует делать ради вящей славы Божьей, Дон Боско добавляет: “Мы должны слушаться не потому, что нам приказывают, а из высшего принципа: ради вящей славы Божьей”. На этом же он настаивает в рукописи норм 1884 года для директоров. Единство в послушании ради вящей славы Божьей – это слова Дона Боско. Итак, основной принцип салезианской жизни: “Трудиться всем в единстве семейной дисциплины, ради вящей славы Божьей, и ради того, чтобы достичь общей цели: спасения душ”. Такое понятие можно найти во всех сочинениях и речах Дона Боско; вспомним, например, его тревожный крик души: “но теперь настоятели хотят быть только настоятелями, а не отцами, братьями и друзьями; их боятся, а не любят”. И другие слова: “Но почему хотят заменить холодным уставом принцип любви?”

Основной принцип Конгрегации – доброта. Таким же должен быть и руководящий принцип Упреждающей Системы и для настоятелей.

Вопрос принципа

Дон Боско предстает перед нами, как достаточно строгий, суровый, можно сказать, непреклонный, человек в вопросах соблюдения правил и дисциплины. В 1885 году он довольно жестко говорит директорам: “До сих пор послушание у нас было скорее личным, чем монашеским. Давайте избегать этот недостаток. Будем слушаться не потому, что приказывает кто-либо; станем повиноваться из высших побуждений: приказывает Бог, и пусть Он пользуется для этой цели, кем Ему угодно”. 3.10. 1886 он сказал следующее: “Святотатство – принести обет послушания, чтобы потом вести себя так, как некоторые, кто повинуется тогда, когда им угодно”. И по другому случаю: “Отступая от наших обетов, мы обкрадываем Господа: ведь мы отбираем у Него то, что предали в Его руки”.

Однажды Дон Боско передал послушание одному человеку, которого очень уважали и считали святым; но Дону Боско он

так и не подчинился. Дон Боско послал еще раз тоже самое распоряжение, с тем же результатом. Даже и в третий раз этот человек так и не пожелал слушаться. Тогда Дон Боско сказал: “Он называет себя святым, но не подчиняется даже Дону Боско... –”.

Золотая...цепь

Жизнь в послушании – это жертвенная жизнь и в то же время, это самый достойный хвалы поступок всей жизни, поскольку он проявляется в том, что мы жертвуем нашу личность. Это – жертва нашей воли, следовательно, это труднее всего для всех, кто не является безвольным и безответственным человеком. Это жертва, когда приходится жить с настоятелем, который поручает разные послушания недостойным образом, или когда он что-то имеет против тебя; это жертва, когда у отдающего распоряжения только и есть хорошего, что облачение настоятеля; но и в таких случаях, особенно – в таких случаях ты должен видеть Бога. Тебе могут встретиться неумелые, скверные настоятели.

В заключение

Предмет послушания для нас, сыновей Дона Боско, заключается в смирении чувств, внутренней жертве воли, суждения, порою и внешней жертвы; это – любовь к настоятелю.

С таким духом, который привел Конгрегацию к триумфу во всем мире, давайте не забывать: лучи нашего ореола, те 4 принципа, которые принесли нам славу в Церкви и в истории, это Труд, Умеренность, Бедность и Дисциплина.

IX - БЛАГОЧЕСТИЕ

*Упражняй себя в благочестии; ибо телесное упражнение мало полезно; а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей” (1 Тим 4, 8).
“...имеющие вид благочестия, силы же его отрекшися” (2 Тим 3, 5).*

Наша деятельная апостольская жизнь, как священников и воспитателей - салезианцев, опирается на две основы, - два основных фактора нашего формирования, душу и движущую силу нашей деятельности, то-есть, на молитву, вдохновляемую милосердием, и на личную жертву. Деятельность, молитва, жертва; будем помнить, что деятельность – это внешнее выражение; внутренней же силой должны быть молитва основанная на благочестии.

Благочестие и молитва

Формальное действие молитвы предполагает вдохновляющий его элемент – благочестие. В этом смысле благочестие – это нечто более душевно глубокое, чем просто понятие молитвы: это душа молитвы. Это не преходящее действие, не какой-то литургический или внелитургический поступок: это органичное, постоянное единство с Богом. Это – сама жизнь, выражающаяся посредством конкретного действия. Одно дело – поступок, а другое – жизнь, без которой этот поступок не мог бы произойти. Одно дело-молитва, пусть даже хорошая, а другое – жизнь; она пронизывает человека полностью и предшествует внешнему формальному действию молитвы.

Мы не станем рассматривать обязательные особые поступки, а постараемся жить в благочестии и религиозной преданности.

Что же такое благочестие, без которого молитва не будет столь эффективной, чтобы стать движущей силой апостольской деятельности? Благочестие – это чувство, приводящее нас к Богу, это присутствие Божье, которое мы ощущаем в душе. Если вы не

чувствуете таким образом присутствия Божьего, все превращается во внешне механические действия.

Молитва без благочестия

Давайте помнить, что, если мы молимся, внешне проявляя сосредоточенность, но не говорим с Богом, мы просто повторяем формулы, говорим какие-то слова. Но не все состоит в том, чтобы многословно молиться, если молитвы оставляют тебя духовно пустым. Ценность молитв – в том намерении, которое в них вложено, и ни в чем ином. Св. Франциск Сальский во второй части Филотеи, где говорится о мысленной и произносимой молитве, говорит именно о такой мысленной молитве. В своем неизданном циркуляре Дон Боско также имеет в виду эту мысль: “Устав предписывает все это. Но, если не стремиться выполнять их, руководствуясь высшим мотивом, то они ни на что не годны”. Нередко те, кто внешне много молится, вовсе не такие добродетельные люди: у них нет духовной жизни. Дон Боско как-то сказал туринским семинаристам: “Развивайте у себя дух молитвы. Для клирика, который должен стать священником и трудиться на благо душ, это то же, что для солдата приобрести саблю”.

Наше благочестие

Посмотрим, как понимается салезианское благочестие. Наша формула – это не Труд и молитва, а Труд и умеренность. Дон Боско оставил нам ее в десяти документах. Не нужно думать о религиозной стороне этой формулы. Папа объяснил ее нам таким образом: “В Доне Боско воплощается принцип христианской жизни: Кто работает, тот молится, хотя он понимается с духовной стороны”. Итак, девиз Салезианского общества труженников – труд и умеренность, ибо мы соратники Божьи, как говорит апостол Павел: Ибо мы соратники у Бога (*1 Кор.3,9*). Упражняйся в благочестии... ибо благочестие всему полезно. Иными словами, действительно нужно благочестие, поскольку пустые хлопоты немного дают.

Что есть причина успеха нашего великого труда? То, что все делается с той духовностью, ведя святую жизнь и с религиозностью души, обращающейся к Богу. Беседуя с представителями католической печати 13 марта 1934 года, Папа сказал: “Вся эта деятельность и католическая печать может изменить мир лишь в том случае, если пишущие будут сами полны благочестия, будут святыми”. Если мы будем много работать, не имея этого внутреннего духа, то мы перейдем в категорию рабочих кооператива; если не будем производить товар, то станем просто чернорабочими с тележкой; а благочестие сделает нас из чернорабочих творцами блага. Вот почему необходимо следить за этим моментом.

Наше благочестие — молитвы доброго христианина

Будучи реалистом и практиком, Дон Боско учил нас аскетизму делом. В отличие от святых основателей церковно-воспитательных институтов, он не оставил особых формул благочестия, не выдумал какого-либо особого поклонения, вроде розария, крестного пути, сорока часов, литании Пресвятому Сердцу и т.д. он только поклонялся Деве Марии Помощнице Христиан, а это – лишь одно из множества имен, под которыми почитают Мадонну, то-есть, одно из направлений святости, и не более того. Следовательно, у нас нет особых формул: только молитвы доброго христианина, хорошего священника. Тем не менее, Дон Боско желал, чтобы нас отличало благочестие.

Практические аспекты

Как и во всем аскетизме Дона Боско, по этому пункту он также проявляет практический реализм. Прежде всего, он внушает страх перед смертным грехом, даже отсутствие желания намеренно совершить ошибку. Затем внушает необходимость правильно пользоваться таинствами, считая их средством самовоспитания. Следовательно, это не ритуалистическое, а духовное и рабочее применение таинств. Два полюса, на которые опирается салезианское благочестие – таинственная жизнь и преданность Мадонне; благочестие состоит из обычных обря-

дов доброго христианина, хорошего священника и “жизни в добродетели”, как сказал Папа 9.07.1933, то-есть, тщательного и сознательного выполнения своих обязанностей.

В этом заключается весь аскетизм Дона Боско: займемся простыми вещами, но будем совершать их с постоянным усердием, как он писал в седьмой главе жизнеописания Магоне. Он относил это и к умерщвлению, и к благочестию; эта формула позволила многим прийти к святости. В двадцатой главе биографии Савио вы найдете в первом абзаце развитие этой концепции.

Таково благочестие Дона Боско. Определяя духовную, аскетическую жизнь, совершенствование души, он пользовался только этим словом: благочестие. Следовательно, здесь он полностью согласен с апостолом Павлом.

Воодушевляющий дух

Можно изменить обычаи, но запомните хорошенько; все молитвы, даже если молиться очень много, ни к чему не приведет без благочестия, если вы не будете с любовью беседовать с Богом. Благочестие не противоречит деятельной жизни, которую от нас требуют Устав и обет послушания.

Труд – Труд – Труд

Некоторые считают, что быть благочестивыми – значит много молиться; Дон Боско же, кажется, придерживается противоположных правил. Он несколько странно относится к этому; однако так же относились Пий IX и Пий XI и апостол Павел. В 1874 году Дон Боско едет в Рим, чтобы побеседовать с Пием IX о новициате. Папа отвечает ему: “Продолжайте. Дьявол боится больше тех обителей, где трудятся, чем тех, где молятся”. Уже в 1859 году он высказал подобное же мнение: “Полагаю, что та обитель, где мало молятся и много трудятся, в лучших условиях, чем та, где молятся очень много, а трудятся мало”. Стало быть, вовсе не случайно Дон Боско оставил нам девиз: *Труд и умеренность*.

Пробный камень

2.02.1876 года Дон Боско собрал капитул директоров и высказал свои мысли: “Я вижу, что молодые салезианцы постепенно приобретают чрезвычайно хороший дух, любовь и даже рвение к труду и жертвенности, которые вряд ли могут превзойти другие люди. Я потрясен этим”. Итак, Дона Боско радует не то, что много молятся, а то, что много трудятся. На следующий день он сказал: “Наконец-то я вижу, как воплощается идея, которая у меня была, когда я искал помощников, которые вместе со мною трудились бы ради блага душ; я вижу, что у наших собратьев столь хороший дух, дух самоотречения, жертвенности и послушания, что меня трогает самая мысль об этом”. Он не говорит, что братья молятся, а что его трогает их трудолюбие; однако Дон Боско всегда настаивал на молитве.

В 1878 году Дон Боско сказал: “Истинное благочестие – в том, чтобы выполнять свои обязанности в свое время и в нужном месте, и делать это лишь из любви к Богу”. Многословие, формализм и показное благочестие Дону Боско не нужны.

Он хочет, чтобы благочестие шло рука об руку с выполнением долга и хорошим поведением. Вот каков критерий оценки истинной добродетели.

Часто причащаться

В 1875 году дон Барберис советуется с Доном Боско по поводу одного клирика в Оратории: он не слишком хорошо себя ведет, зато благочестив и часто причащается¹. Итак, вернемся к тому клирику, который не слишком хорошо себя вел, но часто причащался, хотя этого не требовалось Уставом. Устав требовал принимать причастие лишь по праздникам и по возможности, несколько раз в неделю, обычно это был четверг: таким был некогда Устав. Итак, Дон Боско сказал дону Барберису: “По-

¹ В то время не было правила постоянно принимать причастие ежедневно; Дон Боско этого не делал и не внушал необходимость этого. Он желал, чтобы так поступали только те, кто мог это делать; клирики могли причащаться или не принимать причастие, и Дон Боско настаивал также в последние годы, чтобы причащаться часто.

слушай, только часто посещать таинства – это не показатель благочестия. Есть люди, кто не совершает святотатства, но относятся ко всему с прохладцей и легкомысленно, так, что вследствие своего легкомыслия они не понимают, насколько серьезно то таинство, которое они принимают. Тот, кто ходит к причастию с пустым сердцем и не бросается великодушно в объятия Иисуса, не получает теологически признанных плодов святого причащения”.

Необходимость внешних обрядов

Невзирая на все вышесказанное, Дон Боско не исключал внешних обрядов предписываемых уставом; более того, он хотел, чтобы они тщательно выполнялись. Мы знаем, как он настаивал на послушании и строгом выполнении правил. Настаивал, чтобы эти обряды выполнялись индивидуально, если нет возможности выполнять их общиной; Дон Боско напоминал также, что следует сделать так, чтобы ощущалась их необходимость для нашей духовной жизни.

Часто прибегать к причащению

Фактически Дон Боско настаивал на некоторых обрядах: подросткам он советовал часто причащаться; еще настоятельнее он совет овал делать это клирикам и собратьям. Это можно видеть во всех его циркулярах, в его завещании и из всех его высказываний по поводу призываний, сохранения целомудрия и высокой моральности. Именно клирикам, церковнослужителям и монашествующим мирянам он прививал необходимость частого причащения.

Говоря о таинствах, Дон Боско имел в виду необходимость правильно их использовать: следовало исповедаться и принять намерение исправить недостатки; часто, и вместе с тем, обдуманно причащаться. Кроме того, он советовал упражнение доброй смерти; его выполняли тщательно и регулярно: мы знаем, каким важным считал его Дон Боско. Он пишет миссионерам в Америке: “Дай мне знать, регулярно ли выполняют в обителях

упражнение доброй смерти” Нередко он внушал необходимость благочестиво верить, что мы получим от Иисуса и Девы Марии то, что просим у них. Можно указать еще на один аспект благочестия, которому учил Дон Боско: благочестие мольбы и любви. “Тебе нужно получить какую-то благодать? Прибегни к умерщвлению; ты хочешь исправить какой-либо недостаток? Прочитай особую молитву”.

Наконец, напомним, что Дон Боско всегда заботился о личном благочестии. Дон Боско советует прибегать к кратким молитвам; советует индивидуально, и не ради соблюдения правил, прибегать к Святым Дарам: часто и индивидуально, то-есть, чтобы у каждого из нас было желание и находилась хотя бы минута в день, когда мы можем побыть наедине с Богом. Поэтому не стоит пропускать день, не входя в часовню, чтобы ты мог сказать свое слово, помолиться по настоящему благочестиво. Только минута с Иисусом, и сразу же исчезнут все неприятности и капризы.

Заключение

Благочестие, или благочестивая молитва – это личное достижение, возникающее в результате создания духовной жизни. Над созданием своей духовной жизни Дон Боско трудился каждый день, каждый час, каждый миг. Для нас, кто должен трудиться, благочестие – это все: Благочестие для всех полезно, поскольку оно дает силы необходимые в данный момент.

Нужно понимать нашу жизнь в труде и умеренности так же, как ее понимал Дон Боско, так же, как ее объяснял Пий XI: “Жизнь Дона Боско заключалась в том, что он отождествил труд с молитвой посредством союза с Богом, осуществив великий принцип христианской жизни: *Кто работает, тот молится.*

Х - ИСПОВЕДЬ

Благословлю Господа, вразумившего меня. (Пс 15, 7).

Эту тему можно назвать самой салезианской из всех, как этимологически, или происходящей от св. Франциска Сальского, так и в том смысле, что эта тема особенно близка нашему сердцу и дорога Дону Боско.

Идея св. Франциска Сальского

В том, что касается таинств, особенно исповеди, св. Франциск – враг ритуализма и механистичности; то-есть, он не признает тех верующих, кто считает таинство простой церемонией, автоматически обеспечивающей благодать, или поступком, отличающимся магической ценностью: иными словами, выполнил этот поступок – добился соответствующего эффекта, как бы душевный анестетик, который действует сам по себе. Нет, св. Франциск не признает этого образа мыслей, когда исповедь считают некоей губкой, которая может все стереть. Его позиция заключается в письмах и отчасти – в Филотее. Разумеется, св. Франциск прекрасно знает цену таинствам ex opere operato, то-есть, ту благодать, которую получают от них. Поскольку он не стремился сформулировать теологическую доктрину, а лишь руководил душами, вот что он считает о таинствах, в частности, об исповеди: это должны быть психологические движения, воспитывающие волю, которые стимулируют волю и высвобождают личные силы.

Следовательно, он рассматривает таинства постольку, поскольку они действуют ex opere operantis, исходя из того, имеется ли помощь от того, кто принимает это таинство. Эта идея ясно выражена в Филотее (2, 19).

Так же, как и св. Франциск Сальский, Дон Боско видит в таинствах рычаг своей педагогической деятельности, как в духовном, так и в воспитательном смысле, поскольку весь секрет педагогики Дона Боско заключается в педагогической действен-

ности двух таинств: исповеди и причащения.

В XIX главе жизни Безукко он говорит совершенно ясно: “Невозможно воспитать подростка, если он не пользуется исповедью и причащением, ибо без них нельзя быть уверенным даже в нравственности”.

Как св. Франциск, так и Дон Боско наставляет регулярно прибегать к исповеди, чтобы была возможность руководить своей душой.

При исповедовании и при слушании исповеди Дон Боско признает два основных принципа: твердое решение и оценку своих недостатков.

Твердое решение

У Дона Боско нельзя было трижды признаваться на исповеди в одной и той же оплошности; он немедленно призывал к порядку: “Ты принял твердое решение не поступать так больше? Ведь ты уже несколько раз говоришь мне одно и то же”. Он хотел, чтобы у исповедующегося было достаточно воли исправиться, и чтобы исповедник воспитывал его таким образом, чтобы у него была эта практическая воля и он принимал конкретные решения. Он не хотел, чтобы человек продолжал жить легкомысленно; в циркуляре от 1884 года тем, кто замечал: “Разве вы не видите, как часто прибегают к таинствам?”, Дон Боско отвечал: “Действительно, к исповеди прибегают часто; но многим подросткам, кто исповедуется, решительно не хватает твердых решений. Они исповедуются, а потом совершают все те же оплошности, не меняют своих скверных привычек, столь же непослушны, как и прежде, и столь же небрежно относятся к своим обязанностям; так продолжается много месяцев и даже лет подряд”.

В Алассио он говорит: “Когда кто-то каждую неделю исповедается и упоминает одни и те же мелочи, такому человеку нельзя доверять”. Заметьте, что он сказал это директорам медленно, чтобы они это записали. Это не просто фраза, которая вырвалась у него. В 1884 году Дону Боско исповедается подросток 5 класса гимназии; его зовут Альберто Кавилья. Выслушав его, Дон Боско

спросил: “Да принимаешь ли ты твердое решение больше так не поступать? Уже третий раз ты мне об этом говоришь”.

В 1876 году он сказал: “То время, которое ты можешь употребить, исповедуясь дважды или трижды в неделю, лучше употреби на то, чтобы принять твердое решение так не поступать, и тогда будешь уверен, что таинство будет иметь силу”.

И еще: “Если кто-то неспособен поддержать свою совесть в таком состоянии, чтобы не исповедаться ежедневно, то я не могу позволить ему делать это так часто”. И в 1879 году: “За теми, кто исповедается каждую неделю, и повторяют одни и те же грехи, нужно внимательно присматривать, и доверять им нельзя”.

Легкие прегрешения

Другой основной принцип Дона Боско – прегрешения; здесь речь идет не только о том, когда преступают заповеди или совершают смертные грехи, но также и об обычных погрешностях против своих обязанностей, о злословии, лености, критике, неподчинении, даже о небольших упущениях. 30.05.1865 года Дону Боско явилось видение Девы Марии, Которой приносят цветы; среди цветов были шипы, или легкие прегрешения. Когда его спрашивали, является ли грехом невыполнение устава обители, он ответил: “Не скажу, что это тяжкий или даже малый грех; скажу, что это нехорошо”.

Также и о деньгах в кармане: “Не знаю, как можно после такого неповиновения подходить к причастию”. Все его негодование о филоксере, все осуждение злословия лишь подтверждает этот принцип. Итак: “В траве прячется змея”, или знаменитые 4 гвоздя! Так, значит, Дон Боско был суровым? Да.

Зачем она нужна

Здесь мы можем задать три основных вопроса:

- 1) Зачем нужна исповедь?
- 2) Как мы ею пользуемся?
- 3) Как применять исповедь для нашего духовного руководства?

На первый вопрос мы можем ответить, что исповедь в основном нужна, чтобы узнать нас, чтобы исправить и воспитать нас.

Она нужна, чтобы нас узнать и изучить нас посредством испытания совести, как теологического, относительно большей или меньшей тяжести греха, так и морального, если оно касается нашего практического желания следовать принятому решению, и если касается результата, полученного нами от предшествующих исповедей; а также и психологического, относительно нашего характера, когда мы спрашиваем себя: почему я так поступил? Св. Франциск Сальский советует не только сознаваться в совершенных грехах, но также изучать, по какой причине они были совершены.

И, наконец, исповедь нужна, чтобы воспитать в нас отвращение ко греху, чтобы мы избегали прегрешений, и укрепляет волю духовным руководством исповедника.

Как мы исповедуемся

Рассмотрим второй вопрос. “Почему частая исповедь нередко приносит очень слабый результат?” В чем здесь причина? А причина – в той ритуальности, с которой мы смотрим на исповедь, как на автоматический поступок. Одна из самых основных причин этого – в том, что исповедуются только в недочетах относительно благочестия, а не смотрят на нравственную причину поступка.

Мы, монашествующие, исповедуем монаха, и забываем о человеке, исповедуем преступления против Устава, несоблюдения благочестия, ошибки и недочеты обычной жизни, но не исповедуем человека. У нас нет чуткой совести; мы не исповедуем характер. В лицемерии никогда не сознаются: ведь ни один лицемер не признается, что он – лицемер, поскольку, если он сознается в этом, он перестанет быть лицемером.

В злой воле также не сознаются; не говорят о том, что не выполнил свои неукоснительные обязанности; не сознаются в неискренних словах и поступках, в зависти, честолюбии, в низких поступках, продиктованных ревностью, в каких-то несправедливых

привязанностях, антипатиях и вражде, порою доходящей до ненависти, до рукоприкладства, - словом, в такой ненависти, когда пользуются любым предлогом, чтобы причинить человеку зло. Есть некоторые, кто трудится лишь затем, чтобы всем навредить; куда бы он ни пошел, он несет с собою семя зла. Обо всем этом на исповеди не говорят.

Не существует любви – это первая заповедь; ни справедливости, ни других добродетелей. Даже если мы часто исповедуемся и причащаемся, мы остаемся неизменными, поскольку не исповедуем главного. Одно причащение может сделать тебя святым. Если же будешь причащаться ежедневно, то не станешь лучше ни на йоту, если не следуешь духом. Значит, прав был св. Франциск, настаивая на том, чтобы человек отправлялся к источникам.

Мы подвергаемся большой опасности обмана совести. Мы считаем, что совершаем только простительные грехи: кроме шестой заповеди, все прочее считается простительным грехом. Это не так! Можно ли сказать, что грех против любви – только простительный грех? В 1861 году, поднимаясь по лестнице с клириком Альбера, Дон Боско сказал: “Милый Паолоино, со временем ты всякого насмотришься. Увидишь, как люди вместе принимают причастие, сидят рядом на скамье, размышляя, вместе читают розарий, и вместе с таинствами, у них ненависть, а вместе с молитвами, грехи: все вместе!”

Думаете, что все это можно считать только простительным грехом? Когда кто-то долго готовится, чтобы навредить кому-либо, когда он годами копит ненависть, я говорю, что это – грех, и тяжкий грех, потому, что ненависть – это всегда грех.

Давайте лучше испытывать нашу совесть.

Исповедь и духовное руководство

Теперь нужно рассмотреть исповедь также как форму духовного руководства. Да, существуют отчеты, и за ними тщательно следят в период подготовки клириков; но иногда у директоров обителей много других забот. Так что иногда ваше единствен-

ное средство – это исповедь; к сожалению, это бывает в силу обстоятельств.

Прежде всего, посмотрим на исповедника, как на человека, которому мы доверяем, и которому мы открываем всю душу, чтобы он руководил ею и, воспитывая, вел нас вперед.

Дон Боско хотел, чтобы исповедник был постоянным именно ради руководства. Поэтому, если тебе приходится перейти в другую обитель, смотри на исповедника с этих позиций; соверши первую общую исповедь либо поговори со священником с глазу на глаз, и найдешь исповедника. Дон Боско настаивал на еженедельной или ежемесячной исповеди именно ради этого.

Не менее важно и слушаться исповедника. Это ты должен доверить ему руководство тобой; в противном случае, ты ничего не добьешься. Только если ты будешь поступать, как он тебе советует, исповедь станет просвещенной и послужит к твоему исправлению; станет воспитательной в том смысле, как это понимал св. Франциск и как подчеркивал Дон Боско, считая ее рычагом своей педагогической системы.

XI - ЦЕРКОВНЫЙ ДУХ

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? (Псалом 23, 3).

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. А непотребного пустословия удаляйся, ибо они еще более будут преуспевать в нечестии. (2 Тим 2, 15-16).

“Все послания к Тимофею и Титу – это руководство хорошего священника”, говорит Дон Боско дону Кальеро. Беседа со священниками, он всегда приводил слова св. апостола Павла.

И нам тоже следует помнить эти тексты, поскольку мы собираемся говорить о чисто священнической теме, о церковном духе, точнее, о понятии, что такое хороший священник: о линии поведения священника. У нас всех должна быть та же миссия, что и у Дона Боско, то-есть, стать хорошими священниками. Для этого всем нам необходимо много трудиться.

Вся наша жизнь должна стать подготовкой к священству. Горе тому, кто не стремится стать достойным священником. А для этого нужна не только механическая подготовка, когда спокойно идет время: нужна духовная подготовка, следовательно, сознательная, рациональная, систематическая, как говорит св. Павел: *“Старайся представить себя Богу достойным... да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен”* (2 Тим 2, 15; 3, 17).

Наш образец — Дон Боско

Мы можем и должны подражать ему в его добродетелях. Это лучший способ салезианцу стать хорошим священником, а священнику – стать хорошим салезианцем.

Необходимость церковного духа

Вот что сказал Дон Боско, закончив семинарию: С большой горечью я расстался с этими стенами, где обучался наукам и цер-

ковному духу, где я получил такие доказательства доброты и любви, которых только можно желать”. Эти слова Дона Боско приводятся в Биографических Записках; мы видим из них, что он понял, что обучился церковному духу для того, чтобы стать по-настоящему хорошим священником. Я благословляю Конгрегацию, поскольку она обучает клириков в студентате, чтобы они научились, как стать хорошими священниками. Дон Боско пытался внушить этот дух в своих первых священников; и действительно, первые стали лучшими священниками, чем вторые. К сожалению, во второй период формирование не проводилось, поскольку мы переживали период кризиса; тем не менее, желая провести хоть какое-то формирование, Дон Боско хотел, чтобы священники провели по меньшей мере год в каком-либо институте.

Священник - всегда священник. Мы должны помнить, что мы не преподаватели, не инженеры, не руководители мастерских и не начальники предприятий, а священники; стало быть, какой бы ни была наша должность, мы всегда должны оставаться ими. Дон Боско занимался всем понемногу, был даже промышленником; он послал на международную выставку книги бумагоделательный станок, но при всем этом, он всегда оставался священником. Хорошо сказано: “Дон Боско хотел быть совершенным христианином и совершенным священником: не более и не менее”. Вот истинное представление о Доне Боско и о церковном духе. “Вся жизнь его не покидало высокое сознание нерушимой ответственности священника”. Вот что считает Дон Боско: “Священник – это всегда священник, и в каждом своем слове он должен быть им. Быть священником – это значит, быть обязанным думать непрестанно о высоких интересах Божьих, о спасении душ. Священник не может позволить того, чтобы тот, кто приходит к нему, ушел, не услышав слов о своем вечном спасении”. Эти же слова он повторяет в 1880 году одному священнику, который сбился с пути; в 1881 году – клирикам в Сан_Сулпицио; в 1882 году – в Пинероло; в 1885 году он сказал группе священников: “Священник не один отправится в Рай или в Ад: с ним пойдут спасенные или погубленные им души”.

3.09.1886 года он сказал министру Рикасоли: “Ваше превосходительство, знайте, что Дон Боско – священник у алтаря, священник в исповедальне и среди молодежи; он священник и в Турине, и во Флоренции; священник в доме бедняка и такой же священник во дворце короля или в домах министров”. Следовательно, эта всепоглощающая идея целиком владела Доном Боско: быть священником, да не просто священником, а святым священником. Не забывайте слова, которые он сказал клирику Джузеппе Бурцио: “Я хочу стать священником; но вся закавыка в том, что прежде, чем стать священником, нужно стать святым, святым, святым!”

Вот это и есть церковный дух, всепоглощающая идея жизни священника, жизни, посвященной своей ответственности. Но помните, что под церковным духом мы понимаем не монашеский, не отшельнический дух. Нет: у священника – свой путь, свой совершенно отличный моральный и юридический облик. Св. Фома говорит: “Священник создан не для себя, а для Церкви”.

Быть священником во всем

Быть священником значит жить, думать, рассуждать, как священник; всегда и во всем показывать себя священником. Поэтому понятие священника очень отличается от коммерсанта или крестьянина, хотя многие, к сожалению, так не думают.

Даже в деятельности нужно показывать себя священником, чувствовать себя служителем Божиим; стало быть, и в частной жизни следует вести себя так, чтобы было понятно, кто ты. Мы – Христовы и живем для Христа; следовательно, должны быть достойны этого. Необходимо настаивать на этом даже среди салезианцев, потому, что и среди нас, как видно, немало недостойных этого звания священников. Они прекрасные преподаватели, директора, но вовсе не священники, поскольку они не осуществляют служение, никогда не читают проповедь и не отпускают грехи. Так зачем было становиться священником?

С самого начала мне пришлось бороться с тенденцией делать все, что угодно, только не быть священником. Завтра Цер-

ковь и наши обеты заставят нас выполнять многое другое: но давайте же всегда помнить, что мы священники. Св Калликст и св. Лаврентий были администраторами; кардинал Рамполла был прекрасным политиком, и при этом они были святыми. А есть невежественные, негожие священники, кто и занимался плохо; есть такие, кто скверно себя ведет; есть негодяи, которые со всеми плохо обходятся: люди бессердечные, измаильтяне, всеми недовольные, исполненные змеиного яда. Берегитесь, не вздумайте подражать таким.

Две проповеди Дона Боско

Есть два документа, две речи, которые раскрывают нам, что думал Дон Боско о поведении священника. Первую он произнес во время духовных упражнений в Трофарелло в сентябре 1868 года перед клириками, которые ожидали рукоположения. Дон Боско выбрал известную тему: *“Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя” (1 Тим 4, 16)*. На эту тему Дон Боско развил морально-догматическую речь, а затем настаивал особенно на образцовом поведении священника, взяв в основу слова 1 Послания к Тимофею (4, 12): *“Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте”*. Затем он дополнил это словами из Послания к Титу (2, 7), где он говорит на ту же тему: *“Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность”*. Вот как в одной проповеди Дон Боско обнял все добродетели хорошего священника.

В проповеди на такую же тему в 1869 году он еще яснее высказывает свою мысль, и излагает ее полнее, выбрав отрывок из 2 Кор 6, 3-10: это самое исчерпывающее определение церковного духа и лучшая типология священника: *“Мы никому ни в чем не полагаем претъкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте,*

в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем”.

Продолжая свою проповедь, Дон Боско напоминает, что священник призван сотрудничать со Христом и подражать Ему: *“Ибо мы соработники у Бога” (1 Кор 3, 9)*. Поэтому ему дарована особая благодать, которую он должен хранить: *“Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства” (1Тим 4, 14)*; и предлагает ему соответствовать своему призванию, цитируя Исаяю, 49, 8: *“Вот, теперь время благоприятное”* и говоря: *“вот, теперь время вам стать святыми и хорошими священниками”*.

В заключение он возвращается к понятию примера, говоря о его значении и о том, сколь он важен, чтобы священник хранил свое достоинство. Если же мы внимательно изучим эти автобиографические заметки апостола Павла, то заметим, что они великолепно подходят к Дону Боско. Он не был только в темнице, и то едва не оказался в ней. Вот какой образец предстает перед будущими священниками: тип святого апостола Павла, пережитый Доном Боско.

Вот как лучше всего быть салезианцами и священниками. Он дал нам пример: *“А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен” (2 Тим 3, 14)*: оставайтесь же в святости Дона Боско.

ХII - ПЕДАГОГИКА ДОНА БОСКО

Da mihi animas, cetera tolle... (Дай мне души, все остальное возьми Себе...)

В 1884 году эту фразу поместили под салезианским гербом в соборе Пресвятого Сердца в Риме. Кое-кто хотел бы, чтобы вместе нее была другая фраза: “Труд и умеренность”; но Дон Боско не пожелал этого. Он сказал: “С тех самых пор, как я пришел в Ораторий, в моей комнате висит табличка: “*Da mihi animas, cetera tolle!*” И я хочу, чтобы именно их передали потомству”.

Если мы не примем во внимание этого, то никогда не сможем по-настоящему понять деятельности Дона Боско. В этих словах заключается весь дух и смысл его деятельности. 3.06.1929 г. Папа, обращаясь во дворике св. Дамаса к собравшимся там салезианцам – настоятелям, миссионерам, монахиням, молодежи, бывшим воспитанникам и Салезианским Сотрудникам, сказал, подчеркивая величие Дона Боско: “На вас лежит великая ответственность: в ваших руках – земная слава Дона Боско. Она тем более увеличится, чем более вы сумеете понять его дух, чем более и чем лучше вы сможете продолжать его дело так, как он того хотел”.

Итак, нам нужно понять, что Дон Боско думал о нас не как о каких-либо тружениках, а как о тружениках среди молодежи. Вот откуда его девиз: “Даруй мне души...”. Он пережил эту идею, Он жил для того, чтобы воплотить ее в своих трудах; смыслом его жизни было это апостольство душ. Какими же видел нас Дон Боско? Такими же, каким был он сам: апостолами душ молодежи.

Святость Дона Боско

Провидение четко определило святость Дона Боско, как святость воспитателя; доказательством этому служит тот сон, который он видел в 9 лет: ведь, когда Господь решит сделать человека святым и ввести его в мир, Он открывается такому человеку, указывает ему его миссию и дарует ему святость ради этой

миссии. Святость Дон Боско сформировалась, как святость воспитателя. На весах истории Дон Боско важен, не как миссионер-организатор, а как создатель упредительной системы. И для самого Дона Боско, и для нас, эта система должна стать средством спасения душ молодежи.

Истинный аспект упредительной системы

Мы должны знать, что вся воспитательная деятельность должна стремиться ко спасению душ: в этом и заключается секрет, истина, своеобразие и святость системы Дона Боско.

Доменико Савио героически практиковал добродетель. Провозглашение героической степени его добродетелей Святым Престолом было высшим признанием педагогики Дона Боско, благодаря которой стали возможны такие результаты.

Именно в этом смысле мы должны понимать нашу систему, созидающую истинно христианские души, систему, пригодную для всех и способную формировать святых.

Смысл существования

Мы должны применять ту же самую педагогику: именно это и ожидает от нас мир. Называя нас, на самом деле, хотят назвать Дона Боско. О нас думают не как о преподавателях или монашествующих, а как о салезианцах, поскольку у нас есть особая система воспитания. Ради этого была создана Конгрегация, а мы рискуем забыть, зачем мы существуем. У Дона Боско был Ораторий; ему нужны были помощники, которые работали бы по его системе, и он учреждает Конгрегацию. Следовательно, исторически из системы возникает деятельность, а из деятельности – Конгрегация. Итак, вот почему мы существуем; в этом и заключается наше историческое и общественное лицо: мы – воспитатели, работающие по особой, апробированной Доном Боско, воспитательной системе, которая называется упредительной системой. В остальном существуют и другие монашествующие, ведь много есть проповедников и миссионеров; но система воспитания – это наше, исключительно наше дело. Вот что писал Дон Боско в пись-

ме дону Джакомо Костамастья 10.08.1885 г.: “Это исключительно наше дело; а все остальное нам не принадлежит”.

Мы должны настолько проникнуть в суть наших дел, чтобы мы могли чувствовать и оценивать всю их ценность. Мы должны быть уверены, что Дон Боско всецело заключался в том, чтобы искать, защищать и оберегать души; он жил лишь для того, чтобы не допустить их до греха, чтобы предотвратить грех. В этом – вся его система: поставить подростка в такие условия, чтобы он не мог совершить грех. Сам Дон Боско сказал 11.11.1869 г.: “Мы трудимся среди молодежи, чтобы не допустить их до греха”. В этом – смысл нашего существования, всех наших обителей, в этом, а не в том, чтобы проводить соревнования, чтобы развивались многие другие интересы и получались хорошие результаты. Если мы это поймем, то изменим стиль нашей жизни.

Школа – это как шарманка, чтобы привлекать людей: в этом секрет салезианцев. Мы обучаем так же, как другие приманивают птиц; а когда мы поймали птичек, даем им есть и спасаем их души.

Повторяю: не для того наши колледжи, чтобы подростки слушались нас по звонку, чтобы были блестящие учреждения, где все учащиеся переводились бы из класса в класс, и уж отнюдь не ради того, чтобы заработать много денег. Где бы ни были наши обители, смысл их существования – в спасении душ. Если мы это забудем, то мы не поняли, кем был Дон Боско.

Основы системы

Как видно из документов, по мысли Дона Боско в системе имеются три пункта, как бы три центра, из которых расходятся концентрические круги: дисциплина, частое посещение таинств, жизнь во дворе.

Дисциплина

В общем, в понятии Дона Боско дисциплина – такова же, как и для нас, салезианцев, принесших обет: семейная дисциплина, семейный распорядок и доброжелательность, убеждение;

употребляются не наказания, но, прежде всего, бдительность. 18.07.1883 он говорит дону Провера: “Труд и бдительность, бдительность и труд... дисциплина должна придти сама собой, потому, что когда умеют заставить полюбить себя, то заставят и слушаться; когда между настоятелями и воспитанниками существует доверие, и у воспитателя также, как и у воспитанника, сильно религиозное чувство долга”.

Ради того, чтобы в колледже все шло гладко, некоторые забывают об упредительной системе и пренебрегают салезианскими традициями. Именно на это жалуется Дон Боско в письме из Рима от 10.05.1884: “Почему же любовь хотят подменить сухими правилами? Почему наставники уклоняются от соблюдения тех правил, которые продиктовал им Дон Боско? Почему на смену системе упреждения беспорядков бдительной любовью мало-помалу приходит система гораздо менее трудная, более удобная для того, кто привык командовать, система объявления правил, которые затем поддерживаются наказаниями, а они вызывают ненависть и сеют недовольства, а если ребята не соблюдают правила, то появляется презрение к наставникам и возникают серьезнейшие беспорядки?”

К сожалению, некоторые колледжи построены именно таким образом: кто так не делает, тому бывает хуже... Дон Боско не хотел такого уголовного кодекса: это противно всему духу салезианства.

Случилось, что в Америке старший настоятель, дон Костама-нья, был человеком суровым и жестким; еще клириком он был таким, а уж тем более позже. Он жестко руководил обителями; и вот приехал туда дон Веспиньяни, которого очаровала наша система, и написал дону Боско: “Настоятель делает так-то и так-то; а в Турине, как я видел, делалось совсем по-другому”. И Дон Боско пишет в ответ три письма; одно из них, от 5.08 – дону Кальеро, где он сообщает ему, что пишет дону Костама-нья: “Я готовлю письмо дону Костама-нья; оно будет и для твоего сведения. Речь пойдет, в частности, о салезианском духе, который мы хотим внедрить в американские обители. Я говорю вам: любовь, ласка, терпение; ни в коем случае не должно быть унижительных упреков, наказа-

ний; кому возможно, делать добро, и никому – зло. И это должно относиться и к отношениям самих салезианцев друг с другом, и к воспитанникам, интернам и экстернам”.

10.08 он пишет второе письмо дону Костаманья: “...кроме того, я сам хотел бы прочесть проповедь всем, как если бы это были духовные упражнения, или даже конференция по поводу салезианского духа, которым должна быть пронизана вся наша деятельность и каждая наша беседа. Нам должна быть свойственна упредительная система; ни в коем случае не должно быть унижительных, тяжелых наказаний или суровых упреков в присутствии третьих лиц: только ласковые, полные любви и терпения слова. Ни унижительных или колких слов, ни, паче чаяния, пощечин, сильных или даже легких; старайся применять отрицательные наказания, так, чтобы наказанный после этого стал еще более близким другом, чем раньше... не должно быть недовольства распоряжениями настоятелей... каждый салезианец должен дружески относиться ко всем. Не следует напоминать о том, что ты уже простил... мягкость в речи, в напоминаниях, в предупреждениях. Вот тебе тезисы на следующую проповедь”.

Это письмо имело такое действие, что дон Костаманья в ответ поблагодарил Дона Боско. Как свидетельствует дон Веспиньяни, которому Дон Боско написал третье письмо 14.08, многие написали ему, обещая тщательнейшим образом соблюдать упредительную систему, поскольку чувствовали, что здесь не все было слишком хорошо. И, чувствуя, что им трудно проявлять любовь, некоторые обязались проявлять ее, принеся обет: четвертый салезианский обет.

Таинства

Семейная дисциплина необходима; но вся система основана на исповеди и причащении. Весь наш труд пропал бы напрасно, если бы в основе его не лежал жизненно важный для внутренней деятельности принцип таинств. Без таинств нет и нравственности. Во всех трудах Дона Боско встречается эта мысль: на души следует воздействовать таинствами исповеди и при-

чащения; однако они понимаются не в том смысле, чтобы принуждать подростков прибегать к таинствам: это не значит - духовное руководство.

Нужно подходить к этому здравомысленно. Все, что писал и говорил Дон Боско во время приветствий “доброй ночи” и духовного руководства, сводится к следующему: следует серьезно подходить к таинствам, помня о их воспитательной роли; отсюда необходимость принять серьезное намерение исправиться на исповеди. Следует часто прибегать к причащению, но делать это свободно и хорошо готовиться к этому.

Дон Боско не любил, когда причащались напоказ. 19.01.1876, во время новены св. Франциску, он сказал: “Я надеюсь, вы все примете причастие в день св. Франциска”. Он не говорит, что все непременно должны причаститься: он надеется, что все причастятся. Так же было и во время новены св. Алоизию и Непорочной Деве.

Беседа с Белазио, Дон Боско радовался, что в Оратории было довольно много мальчиков, кто мог причащаться ежедневно. Дон Боско творил чудеса, переделывая своих ребят, хотя ему всего недоставало: людей, школ, хотя некоторых ребят ему присылали из полиции, и это были люди грубые, хулиганы... однако он многое делал с ними, формировал их. Но как же он их воспитывал? Добротой, мягкостью, доброжелательностью; он перевоспитывал их посредством исповеди и тем, что всегда заботился прежде всего о их душах.

Двор

Перейдем к третьему важному центру: жизни во дворе. Если мы не поймем эту идею, то рухнет вся система Дона Боско, вся салезианская система превратится в пустую болтовню и хвастовство.

Вспомним письмо от 10.05.1884 года: Дона Боско заботит лишь жизнь салезианцев во время перемены. Подростки испортились, среди собратьев начались беспорядки: причиной всего была жизнь во дворе. Именно эта жизнь, как и в праздничных

ораториях, где она является видимой сущностью центра, и помогла Дону Боско завоевать сердца молодежи. Все возникло из жизни во дворе, поскольку там подросток свободен от сковывающих его правил. Стало быть, и Дона Боско, и настоящих салезианцев, можно увидеть не стоящими в углах, а среди молодежи во дворе. В этом и заключается наша тайна: подросток может забыть школу, объяснения учителей, но он не забудет то, что делал и говорил во дворе, не забудет доброты, братской сердечности. Преподавателей в мире множество; но мало настоятелей, кто постоянно находится среди молодежи, и их-то подростки никогда не забывают.

Дон Боско хотел, чтобы мы жили с молодежью; он не представлял себе, чтобы, когда подростки отдыхают, салезианцы были не с ними. Весь персонал, начиная с директора, должен находиться с молодежью. В одном примечании к упредительной системе он пишет: “Директор должен находиться среди своих подростков...”

Он хотел, чтобы мы жили во дворе с подростками, но не как сторожа в карцере, а как братья, по-семейному, поскольку именно это может вызвать любовь и доверие. Дон Боско хотел, чтобы подростков не только любили, но чтобы они сами знали, что их действительно любят.

В 1875 году он пишет: “Наши глаза, как у некоторых животных, должны видеть все; салезианец не должен играть ради себя. Некоторые хотят сами позабавиться во дворе, не думая о других... Нужно наблюдать за всеми, за недовольными, за группами”. Он хотел, чтобы глядя на отдыхающих на перемене, нельзя было спросить: “А где салезианцы?” И в другом месте он говорит: “А где же директор, катехизатор, ассистент, священники, учителя, клирики?” Все настоятели должны быть во дворе.

К сожалению, бывает, что работу на перемене поручают одному-двум молодым клирикам.

Дон Боско писал: “И вот они издали наблюдают с угрожающим видом, замечая тех, кого нет; а Дон Боско хочет, чтобы они были среди молодежи, как отцы, братья, друзья. Он хочет, чтобы на настоятелей не смотрели, как на настоятелей. Учитель за ка-

федрой – это только учитель, и ничего больше; но если он играет на перемене с подростками, он становится братом, он обретает то доверие, которое соединяет подростков и настоятелей”.

Правильно поступал тот директор, который бранил двух собратьев, стоявших друг с другом. Та преграда равнодушия, которую воздвиг дьявол между собратьями и молодежью, должна пасть; должна появиться любовь и терпимость во имя Иисуса, когда наши сердца откроются истинному диалогу. Все салезианцы, как некогда Дон Боско, должны найти время среди всех забот и спуститься во двор, чтобы побеседовать с малышами, с самыми маленькими среди малышей.

В заключение, один совет: будет грустно, если, в то время, как все приглашают салезианцев ради их системы, мы первыми оставим ее. Ведь она – самая типичная характеристика Дона Боско, ибо в ней воплотилась его личность в истории и в Церкви.

ХІІІ - ДОБРЫЙ ДУХ

Сестра Мария Маццарелло говорила: “Мы живем перед лицом Божиим и перед лицом Дона Боско”. Вот как говорила бедная женщина, которая научилась писать в 34 года, но прекрасно поняла дух Дона Боско. Жить пред лицом Дона Боско и видеть салезианскую жизнь так, как он ее видел.

Занятия и, конечно, прежде всего, прожитые годы убедили меня в том, что у салезианца не должно быть другой темы духовных упражнений, кроме “САЛЕЗИАНСКОГО ДУХА”: следовать Дону Боско, изучать в нашей жизни Дона Боско. Мы должны убедить себя в том, что учебник салезианского духа для нас – это Дон Боско, так же, как для каждого христианина учебником христианского духа является Иисус Христос. Салезианский дух, жить по-салезиански, салезианец – все это означает: дух, пример и традиция Дона Боско.

Существует верная причина жить салезианским духом, поскольку она следует из учительства Церкви. Канонизировав Дона Боско, Церковь канонизировала не только его личную святость, но его салезианский дух. Мы уверены, что можем освятиться, поступая так же, как поступал Дон Боско: более того, мы должны освятиться таким образом. Это не моя мысль, а вполне обоснованные слова Пия XI: “Вы – дети святых и наследники святых”. Это чудесная хвала, которая означает и серьезную ответственность.

Пий XI также сказал: “Самая большая слава Дона Боско на нашей земле – в ваших руках. Она зависит от вас, если вы сумеете продолжить его деятельность именно так, как он хотел. Нельзя представить себе, чтобы салезианец или Дочь Девы Марии Помощницы Христиан не трудились” (Июнь 1929, двор св. Дамаса).

В одной из своих 5 больших речей, произнесенных по поводу Дона Боско в 1927 году, Пий XI сказал: “Дон Боско по-прежнему ваш истинный наставник во всем, а вовсе не далекий отец.

Нет, Дон Боско сейчас здесь”. Это поразительная похвала. Папа сказал, что Дон Боско по-прежнему в Конгрегации, и что она на добром пути, несмотря на то, что один известный французский историк заявил, что “ни одна Конгрегация через 50 лет продолжит во всем следовать заветам основателя”.

У нас есть свой завет; давайте же не смотреть на других! Кое-кто не знает Дона Боско.

Нам нужно учиться у Дона Боско его духу и его традиции. Дон Боско говорил своим детям: “Традиции отличаются от Устава, поскольку они учат соблюдать самый Устав”. Дон Боско поручил дону Руа собрать наши традиции.

Салезианский дух заключается не в букве, а в духе традиции; не в каноническом следовании Уставу: салезианского духа может не быть, хотя Устав полностью соблюдается. Фразу “чтобы быть салезианцем, довольно Устава” нужно понимать в традиции Дона Боско, иначе мы превратимся в механизм, в пустоту... Я люблю приводить приятный пример. В одной обители недоставало хлеба на завтрак; частенько они делили четыре сардинки на пятерых: и, несмотря на это, всегда были веселы, и смирялись с обстоятельствами, говоря, что поедят завтра... Салезианец, придерживающийся традиции, ест, когда у него есть, что съесть; а когда ничего нет, то не ест; а салезианец – буквалист скажет, что Устав не соблюдается. Все можно подытожить такими словами: “Так хочет Дон Боско”.

Салезианский дух трудно определить, поскольку это традиция, совокупность фактов, заветов, которые формулировались не философом и не педагогом, а были пережиты. Многие священники и коадьюторы жили именно так, как учил Дон Боско. Дон Боско горячо любил то ядро детей, которых он сам воспитал. 1 января 1886 года он воскликнул в одной речи: “Члены нашей Конгрегации приобретают столь замечательный дух, что я просто поражен этим!”, а уж Дон Боско всякое видел! Месяц спустя (в феврале 1886 года он добавил: “Я вижу у них такое бескорыстие, что это меня трогает”.

Дон Боско продолжал: “Я вижу, как осуществляется идеал и появляются люди, которых я искал для моей деятельности. По-

камест мы шли гигантскими шагами, и пойдём ещё дальше, если не изменим прошлому. Если мы и впредь будем продолжать так, то через 50 лет нас будет 10.000 и мы будем жить во всем мире”. И действительно, 50 лет спустя, в 1932 году, нас было 10123 человека.

Пронизавший мир салезианский дух стал результатом этого “так”, если мы так и будем продолжать. В речи в Кальяри Орестано (философ, член итальянской Академии наук) сказал: “В современности нет столь поразительного духовного явления, как распространение салезианского общества в мире. Современное общество пронизывает дух Дона Боско”. Заметьте, что Орестано – ученый, и словами он не бросался. Во время духовных упражнений мы должны расширить свое сердце, ибо в течение года за разными трудностями мы это совсем забыли. “Ни одна Конгрегация не может быть столь убеждена в том, что она угодна Богу, как наша”, говорил Дон Боско (*Черриа*, том 12, 69, где собраны лучшие наставления Дона Боско). И Дон Боско продолжает: “В других конгрегациях поначалу были кое-какие дела; у нас же без веления Божьего не происходило ни одного изменения”. Монсиньор Костамастья повторял, что, возможно, ни в одной конгрегации Бог не высказывался с такой ясностью, как в нашей (том 17, 305). Мы знаем, что каждый из нас сам по себе – ничто; но вместе мы кое-что значим в Церкви. “Если через 100 или через 500 лет у меня могло бы быть человек пятьдесят таких салезианцев, как сейчас! Мы были бы хозяевами всего мира, если бы хранили верность”.

XIV - ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наша программа предполагает, что мы будем воплощать салезианский дух, руководствуясь заветами Дона Боско. Первый и самый важный из них – духовная жизнь.

Докладывая в 1910 году Пию XI о том, как шел процесс Дона Боско, кардинал Салотти признавался, что его восхищала духовная жизнь Дона Боско; к сожалению, миру она неизвестна. По мере того, как шел процесс канонизации, становилось все понятнее, что духовная жизнь была тайной; именно она двигала всем, что делал Дон Боско. В каждой своей речи о Доне Боско Пий XI подчеркивал его духовную жизнь. 20.11.1927 года он сказал, что дух Дона Боско постоянно был далеко, там, где всегда царил покой. Так воплотилась салезианская формула: Кто работает, тот молится.

Тот же Пий XI в декабре 1932 года, беседуя с римскими семинаристами, сказал: “Можно было сказать, что Дон Боско был далеко”. И у того же Святого Отца в прекрасной речи о Доне Боско в 1933 году вырываются такие слова: “Причина этой тайны заключается в единении с Богом”. Так что основная причина святости Дон Боско заключалась в его духовной жизни. В глубине души он, несмотря на свой труд и через свой труд, постоянно был с Богом. Всего этого вам не говорили в новициате. У бедных наставников новициев в распоряжении есть только год, а им нужно узнать характер новicia, научить его и внушить ему наш дух за такой небольшой промежуток. Когда они замечают первые результаты, то новициат уже заканчивается.

Без истинной духовной жизни мы никогда не сможем стать тем, кем должны быть как монашествующие и как священники. Самое большее – мы будем вроде пономарей, которые знают на несколько обрядов больше, чем другие.

Быть может, у нас неправильные представления о духовной жизни, может быть, мы думаем, что она возникает машинально,

вроде того, как мы принимаем таблетку аспирина. Но Дон Боско так не думал. Если мы хотим сделать что-либо для нас самих и для других, то ничего не сможем добиться, если с нами не будет Бога, если мы не будем убеждены, что работающий молится. Без этого мы не будем истинными монашествующими, а останемся ремесленниками и лентяями.

Истинная причина того, что некоторые салезианцы оставляют Конгрегацию, причина плохих результатов таинств заключается в отсутствии или недостатке духовной жизни. Если бы после новициата мы хорошо жили духовной жизнью, то за несколько лет мы весьма бы продвинулись вперед. Определение духовной жизни вы не найдете ни в одной книге по аскетизму, хотя они всегда о ней пишут. Духовная жизнь: жить верой по высшим причинам. В Первом послании к Коринфянам (2. 12-15) апостол Павел пишет: “Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога... Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия... Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может” (1 Кор 2, 12-15). Давайте же смотреть на все в духе.

В другом месте апостол Павел призывает слушаться во всем, будучи едиными ради общего блага. Дон Боско совершенно согласен с апостолом Павлом. Не какие-то высокие материи мистицизма, а практические дела привели Дона Боско к канонизации. Не ради честолюбия и не ради человеческой пользы постоянный труд должен очистить нас и освятить наши действия. Духовная жизнь – это не какие-то определенные действия, это умение возвысить простые дела до сверхъестественной степени любви к Богу. Не следует заниматься бичеванием или подкладывать камушки в обувь; ни к чему чудеса. Внешнее важно только в какой-то ограниченной степени; главное – это духовная жизнь, точность. Дон Боско никогда не говорил о духовной жизни и даже не писал по этому поводу.

Он всегда восхваляет набожность, истинное благочестие. Мы понимаем одну прекрасную фразу в речи Пия XI по поводу Доменико Савио: “Молитва, вдохновленная благочестием”. Сколько бы человек ни молился, если у него нет благочестия, все молитвы останутся словами. Истинное благочестие не заключается в

бесконечных молитвах. Молитвенный дух – вот дух благочестия; когда Дон Боско говорит о благочестии, он не подразумевает механические молитвы. Он замыслил нас, как делателей добра: “Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи” (*Лк 12, 35*); то-есть, засучи рукава и держи светильник в руках.

У каждого в Конгрегации свое место; мы не какие-то кусочки головоломки, а живые, деятельные клетки. Труд и умеренность: кажется, это совсем американский девиз. Но Дон Боско не выдумал никакого особого благочестия, ни розария, ни сорока часового поклонения, ни поклонения Мадонне (он поклонялся Ей в иной ипостаси).

Его духовная дочь, которая приложила дух Дона Боско к женскому началу, хорошо сказала: благочестие “заключается в том, чтобы хорошо делать то, что нужно делать”. Ни к чему бесконечно повторять молитвы, как некоторые старушки, которые при первом же препятствии начинают ворчать.

Пий XI сказал: “Мне больше нравится монашеская обитель, где много работают и меньше молятся, чем такая, где только молятся”. В римской курии не понимали Дона Боско, когда он не хотел, чтобы новициат сводился к ничего не деланию под предлогом духовности. Дон Боско стремился к:

- 1) Ненависти ко греху;
- 2) Отказу от простительных грехов;
- 3) Правильному применению таинств;
- 4) Правильному выполнению обязанностей христианина и монашествующего.

Дон Боско был хитрецом, и обмануть его было невозможно.

Дон Боско не верил в благочестие “упрямцев, обжор и лентяев”.

Дон Боско верил в благочестие послушных, умеренных, трудолюбивых: в таких случаях не может быть ложного благочестия. Дон Боско всех измерял по этим трем критериям: все в порядке? Тогда благочестие есть.

В 6 главе жизни Микеле Магоне Дон Боско говорит: “Будем выполнять простые вещи, но выполнять их постоянно”. Дон Боско хотел, чтобы выполнялось то, что требует Устав; но более

всего он хотел бы, чтобы мы, даже когда мы одни и находимся далеко – размышления, поклонение Святым Дарам и молитву розария. Он ненавидел, когда притворялись благочестивыми. Кажется, что человек благочестив, по виду так и есть – но это не благочестие, как говорил апостол Павел, это не по-салезиански. Дон Боско требовал:

- 1) Часто и правильно применять таинства;
- 2) Упражнение доброй смерти. Ежемесячные уединения.

В 1885 году он писал в Америку дону Томатису: “Постарайся сообщить мне, соблюдается ли Устав; и второе – как выполняют упражнение доброй смерти”.

Что касается причащения, Дон Боско соглашался в зависимости от желания тех, кто собирался совершенствоваться. Хочу коротко, но резко напомнить моим братьям: мы 363 раза в году принимаем причастие, и исповедуемся 54 раза: но кто из нас святой? Почему мы все еще таковы? Однако случаются серьезные вещи: до совсем недавнего времени спокойно принимали причастие. Постепенно начинается формализм, и исповедуются и причащаются формально. Обычно все заповеди сводят только к одной шестой: она не нарушается? Ну так все в порядке.

А ты уверен, что это не тяжкий грех? Эта ненависть, это повторение греха? Дон Боско говорил дону Альбера: “Ты всякого навидаешься: бывает, два человека вместе размышляют, вместе причащаются и молятся друг с другом рядом... а видеть друг друга не могут, так ненавидят!”

Так воспитывал нас Дон Боско. Исповедь – это не чистая одежда, которую можно надеть на себя, как рубашку.

Дон Боско был суров, и мог показаться даже грубоватым: а на самом деле, он был таким добрым... но он был требовательным: он хотел святости.

XV - ДОБРОТА

Говорят, что большинство иезуитов кроме обычных обетов, приносят также и четвертый обет; среди них они выбирают свой руководящий персонал: последователей св. Игнатия. У нас , более смиренных салезианцев, он также есть; но не для того, чтобы казаться лучше. Более того, у нас даже три дополнительных обета: это доброта, труд и упредительная система. Рассмотрим же первый из них, а именно, доброту.

Я предложу вам два текста, *Гал 6,2*: “*Носите бремена друга друга, и таким образом исполните закон Христов*”.

Еф 4, 1-4: “Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранить единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны в одной надежде вашего звания”.

Вы поняли эти величественный слова? Вот самый салезианский текст. В нем говорится о единстве, любви и терпении ради единства. Я хотел бы подчеркнуть эти фразы: Дон Боско употреблял только их по этому поводу. В них, и в 12 главе Послания к Римлянам – кодекс братской любви.

Перейдем к важной теме этого превосходного салезианского текста апостола Павла. Тема доброты включает не менее важный, чем прочие, принцип, характеризовавший исторический и моральный облик Дона Боско. Дон Боско пронизал мир добротой; он первым начал применять воспитание, основанное на доброте. Это очень характерная черта: доброта была видна в Доне Боско, он светился ею: таким было первое впечатление людей. Дон Боско велик в истории и в Церкви, как человек Божий; но не менее велик он перед лицом Божьим и в глазах людей, поскольку ко всем, и особенно к самым бедным, он проявлял доброту. Во время процесса канонизации Дона Боско стали известны факты, дары и харизмы, которые потрясли мир.

Но это не было бы ни на что нужно, если бы у него не было доброты. Ведь говорит же апостол Павел: “Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – кимвал звучащий... я ничто”.

У Дона Боско была доброта; вот почему все, совершенное им, ценно. Мир любит Дона Боско, поскольку наш стиль жизни и наша деятельность доказывает нашу доброту.

Итак, нам нужно принести четвертый обет: без доброты салезианец – не салезианец, даже если он соблюдает Устав. На Страшном Суде Господь разделит людей на две категории, и не станет смотреть, все ли пуговицы у нас на месте, и почистили ли мы башмаки; но люди с сердцем будут избранными, а бессердечные – проклятыми. Пробовали определить доброту, но не сумели: потому, что доброта – это чувство, а не идея; а чувство трудно определить. Мы чувствуем, когда человеку недостает доброты, так же, как чувствуем, когда недостает воздуха. Важно, чтобы мы знали, что это такое, без определений.

Смотрите: я проявляю доброту, но не применяю божественного слова “любовь”, чтобы меня лучше поняли. Дело в том, что люди исказили это понятие, затаскали его; так что сейчас любовь – это некое умственное понятие, лишённое чувства.

Итак, вернемся к тому, что предлагает Дон Боско. Он хотел, чтобы жизнь в его обителях основывалась на доброте и доброжелательности. Каждая обитель должна быть семьей; а каждая семья – едина в своем происхождении. Дон Боско огорчился, видя, что некоторые люди полны злобы: в салезианском мире семейная жизнь не везде одинакова. Чувство семьи – это не то же, что объединяет членов шайки или мафии. Больше всего Дону Боско хотелось единства: “Одно тело и одна душа”. Мы тоже должны постоянно думать об этом. Например, 27.03.1870 Дон Боско говорил: “Лучше, чтобы в обителях было немного братьев, но они работали бы больше, чем их было бы много, но между ними не было бы согласия”.

Пий XI настаивал на том, чтобы мы были “один за всех, и все за одного” (МВ, IX, 565). Он всегда приводил в пример иезуи-

тов. Попробуй тронь иезуита: тебе придется иметь дело со всеми! А мы, салезианцы, тоже такие?

Дон Боско не любил групповщины. Еще в 1870 году он жаловался, что Ораторий разделился на две партии, и это ему не нравилось.

К сожалению, в больших обителях могут быть партии. Это – вторая загвоздка: “Они ищут своего интереса”, это эгоизм. А на эгоизме не построишь единства: ведь, если составить множество камней вместе, то дома не будет, поскольку нет цемента. Отсюда и третья загвоздка: сплетни (Змеиный яд), да и пятая, недовольные (Змея, которая притаилась в траве). Вот так можно и погубить собрата, а бедный директор уже больше не распоряжается. Это что такое? Что случилось? Это змеи, которые губят все. Дон Боско всегда помнил слова Комолло: ““ ближнем говорят либо хорошо, либо молчат”” Вот что нужно, чтобы было единство и любовь.

Запомним же эти загвоздки хорошенько, В своем завещании салезианцам Дон Боско настаивает на взаимопонимании и на прощении: “Любезный ответ гасит гнев”, и “Любовь милосердствует...”. Беседуйте друг с другом, объясняйтесь, и поймете друг друга, не нарушая христианской любви и не нанося ущерба Конгрегации. Не дуйтесь друг на друга, а то лицо скривится. “Да не зайдет солнце над вашим гневом”, и никогда не помните прощенные обиды. Давайте всегда говорить от всего сердца: “Прости нам грехи наши”, забывая все, что прошло и обидело нас. Так, как говорил апостол Павел: “Будем же любить друг друга по-братски”. Это говорится всем, осуществляющим власть. Даже с подростками: прошла какая-то оплошность, простили вы ее, вот и вес, не возвращайтесь к ней больше. “Братская любовь”, говорю вам, а не “монашеская любовь”, потому что монахи вовсе не всегда друг друга любят: иногда они только уважают друг друга. Вспомним, что Дон Боско приводил слова апостола Павла, описывая доверие между братьями, которое должно быть таким же, как у первохристиан.

Апостол Павел понимал, что бывает и неискренняя любовь: “Чтобы любовь не была неискренней... неложная любовь”; нельзя прикидываться, что любишь кого –либо. Иногда прихо-

дится жить с людьми, которые очень любезны, но не любят тебя. Искренняя любовь! Я опять настаиваю на этой салезианской прерогативе: ведь и среди ханжей, и среди монашествующих, можно найти людей бедных и послушных, потому, что они таковы от природы; или целомудренных, потому, что их кровь не греет: но это люди бессердечные! Из-за этого благочестие становится противным: люди вроде и безгрешные, но не любимые, потому, что сами никого не любят”. Это чувствительные янсенисты.

Видите, что Устава недостаточно, и нужно толковать его в свете традиции:

Есть еще кое-что: братские отношения и доброту разрушают два порока:

- 1) честолюбие и карьеризм;
- 2) инстинкт мести.

Честолюбивые желания делают человека завистливым; он становится злобным и умалчивает о доброте других.

Честолюбие – это желание не оставаться просто священником; среди нас оно распространено. Еще апостол Павел советовал не творить зла, добиваясь высших постов. Тех, кто нам мешает, мы критикуем; начинаем льстить настоятелям... гонимся за каким-то постом, а потом...спокойно принимаем причастие.

Старые салезианцы такими не были. Они не сердились друг на друга, не мстили один другому. Новым поколениям не столь известны закон прощения. Они не разговаривают друг с другом, негодуют один на другого. Св. Альберт говорит очень хорошо: “Кое-кто говорит, что они не ненавидят друг друга, но в их действиях и чувствах проявляется ненависть. Они считают, что совершают великое дело, желая, чтобы соперник не попал в ад”.

Посмотрим на фотографию Дона Боско, где он излучает доброту; как и апостол Павел, Дон Боско может сказать: “Подражайте мне, как и я подражаю Христу”.

XVI - ТРУД

“Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи”.
(Лк 12, 35).

“Тот, кто работает, тот молится”.

“Труд и умеренность приведут салезианское общество к процветанию”. (Сон Дона Боско).

Много есть снов; но везде говорится одно и то же о салезианском труде, который мы унаследовали от Дона Боско. Он узнал это во сне, который приснился ему в 1876 году: “Таково условие, благодаря которому Конгрегация сохранится и распространится. Ты должен напечатать учебник, где бы это объяснялось (Труд и умеренность приведут к процветанию Салезианской Конгрегации). До тех пор, пока твои дети будут соблюдать это, у них будут последователи на западе, на востоке, на юге и на севере” (МВ 12, 446).

Не стану повторять слова Пия IX: “Я предпочитаю обитель, где много трудятся, той обители, где только молятся, ибо там может царить безделье” (10,799; 9, 566).

Нас радует то, что написал Дон Боско в 1879 году в докладе о Салезианском Обществе, который он сделал в Риме; и я уверен, что если бы Дону Боско пришлось писать сейчас, он ничего не изменил бы. “Труд превышает силы и количество собратьев, но никто не пугается; кажется, что труд стал второй пищей для всех” (14,218). В этом докладе Дон Боско совершенно сознательно и справедливо дает самую высокую похвалу Салезианской Конгрегации. Один из исследователей деятельности Дона Боско утверждает, что “нужды воспитания и общества, предугаданные в духе времени, дали ему возможность открыть дух воспитания трудом и ради труда; вот в этом и заключалась истинная оригинальность Дона Боско”.

До самых последних моментов жизни Дон Боско всегда повторяет: “Неустанно трудиться”. Тем, кто подходил поцеловать ему руку перед смертью, он говорил: “Будем трудиться!” Мы истинные труженики Церкви в благородном смысле этого слова:

“Тот, кто не умеет трудиться, тот не салезианец” (19, 157). Эти слова повторил Папа Пий XI 3 июня 1929 года. А в 1933 году он говорил: “В рядах салезианцев хорошо смотрится только труженик: труд – вот их отличительный знак, паспорт этого чудесного войска” (19, 235). И еще в 1929 году он уделил нам индульгенцию труда. Вот недостаток святого, можно сказать, на “американский манер”: он чаще говорил “давайте работать”, чем “давайте молиться”. (Правда, просто сказать – давайте молиться, когда стол накрыт; а накрыть его будет труднее).

Дон Боско советует трудиться; но он предполагает нашу духовность труда, то-есть, что труд – это молитва!

Салезианский труд – это труд души, нашей души; эта та духовность, которую мы вкладываем в труд. Вот вам второе определение: *“Салезианец уходит из мира, чтобы монашески собраться в организованный коллектив под руководством, ради труда, полезного для христианского общества и ради вящей славы Божией”*. В общем, мы – святые с засученными рукавами: таков тип салезианца. Если бы мне пришлось рисовать портрет Дона Боско среди салезианцев, у меня все салезианцы были бы с засученными рукавами. Ты освящаешься посредством труда.

В мире нас считают работягами, людьми, которые что-то делают. Труд человека, который хочет стать хорошим тружеником Дона Боско, имеет свои качества: “Энергичность, желание трудиться”. Истинный салезианец не ищет отдыха; он всегда говорит: дайте мне какую-нибудь работу. Отдыхом для него служит смена работы. Истинный салезианец испытывает необходимость трудиться. Его никогда не увидишь без дела... Мы должны быть, как дети, которые не умеют оставаться на одном месте. Вызываться по своему желанию. “Сделаю я”, а не “это не мое дело”. Не заставлять повторять себе одно и то же, а находить новую работу. Беда, если кто-то говорит: я отдам свои часы, и все. Тогда ты не салезианец, а лодырь.

Не измеряйте свой труд, говорил Папа Пий XI (МВ 19, 157).

Посмотрите на Дона Боско: это уникальный человек. Он искал себе работу везде. Это было гений деятельности и организации в салезианской деятельности. Дон Боско замечал, что мо-

жет сделать клирик, бродя по коридорам и укромным уголкам. Сделать можно все. Помогать другим, работать в согласии. Дон Боско как-то шел по улице, увидел кучера, который толкал свою телегу и не мог сдвинуть ее с места, и, не боясь унизиться, стал толкать ее вместе с кучером. Когда люди трудятся, грешить некогда, и дьявол бежит прочь.

“Истинный салезианец не меряет свой труд”. Как хорошо сказал Пий XI! Ради Бога, не слушайте лодырей, которых много в любой обители. “Не утомляйтесь, ешьте побольше, работайте поменьше, и т.д.”. Бросьте это: нужно трудиться. Работать не ради карьеры, а ради того, чтобы угодить Богу. Нужно, чтобы салезианец умел трудиться: мы образуем кооперативное предприятие. Наш доход продается на небе, а выручку мы делим между собой.

“С любовью”: трудиться с любовью – вот тайна нашего педагогического и профессионального успеха, вот наша слава: хорошо выполнять наш труд.

“Мужество и смелость”: об этом качестве мы не должны забывать. Так формировались старые салезианцы. В школе не узнаешь все, что нужно знать. Если не знаешь, суетись, ищи, дерзай. Делай, что можешь, учись. Не обращайтесь внимания на пораженцев. А Здоровье? Бог поможет.

Уметь делать более одного ремесла: хороший коадьютор умеет делать не только что-то одно. В наших обителях нам везет, если есть коадьюторы, которые умеют делать все; а если чего-то не умеют, то не стыдятся сесть за книги и учиться. Один директор сказал дону Руа: “У меня Гуаскино (коадьютор) работает с утра до ночи, ему и передохнуть некогда. Ему нужна помощь, пожалуйста, пошлите кого-нибудь”. А дон Руа ответил: “Много работает? Запишите ему это в биографию”.

Священнику необходима наука; но в современной жизни уже мало просто знать теологию: нужно сформировать культуру. В книге, где нет никаких цитат – История Италии – я нашел отрывки, которые были заимствованы из 80 различных книг. Эту культуру Дон Боско собрал потихоньку.

В свободные минуты первые коадьюторы Дона Боско все время не выпускали книгу из рук, совершенствовались в своем

ремесле... Происходили настоящие открытия: никто не ожидал, что вот этот салезианец такой ученый...¹

И еще одна фраза: “Когда случится, что салезианец падет и перестанет жить, трудясь ради спасения душ, тогда вы сможете сказать, что наша Конгрегация стяжала великий успех, и обильные благословения изольются на нее с небес” (МВ 12, 381-383).

¹ Дон Кавилья стал историком, преподавателем церковного искусства, и изумлял церковные власти. Ради него учредили кафедру церковного искусства в Политехническом институте в Турине, единственную во всей стране! Таков был результат формирования, которым он занимался самостоятельно, учась и проявляя личную инициативу. В церкви св. Иоанна Богослова в Турине любят алтарем Дона Боско; говорят, если я не ошибаюсь, что это – подлинная жемчужина, и большим великолепным подсвечником чистой работы, рисунок и воплощение которого также принадлежит ему: прим. Ред, изд. 1949 г.

XVII - ХАРАКТЕР

“Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, а мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения” (Еф 4, 13-14).

Тема характера необходима для нас, монашествующих, ибо этот фактор нужен для совершенствования нашей жизни: это – показатель нашего формирования; благодаря этому мы отличаемся от детей, благодаря этому мы – мужи.

Христианин – это совершенный человек; человек совершенствуется в христианстве, а монашествующий – это вершина человеческой личности. Господь не разрушает, а совершенствует природу. Масштаб человека должен сопоставляться с масштабом Христа. В своем развитии мы должны подражать масштабу Иисуса.

Когда говорят характер, говорят о воплощении человеческих и естественных добродетелей. Не всегда следует понимать лишь мистические добродетели: воплощать естественные добродетели также необходимо. Христианин – это человек, это совершенный, законченный человек, а монашествующий – это совершенный христианин. Нельзя стать хорошими монашествующими, не совершенствуя свою личность. Во Введении к своим Правилам св. Бенедикт говорит: *Пусть аббат пытается вызвать к себе любовь, а не страх.* Он хочет показать, что если отсутствует естественная жизнь, то в Рай не попасть; он приводит Псалом 14: *Господи, кто может пребывать в жилище Твоем? Кто может обитать на святой горе Твоей?* Следовательно, перечислены естественные добродетели: именно с ними идут в Рай. И накануне своего рукоположения Дон Боско размышляет над псалмом 24, где говорится: “Тот получит милость от Бога...”

Это жизнь, исполненная нравственного труда, цель которой – в том, чтобы приобрести обычные добродетели христианс-

кой жизни; это неспешный труд по воспитанию нравственных привычек. Лакордер говорит, что истинный христианин должен быть цельным человеком, должен тщательно следовать естественным добродетелям: иными словами, он должен отличаться естественной честностью, поскольку, если ее нет, то милосердие – не более, чем маска, которая годна лишь на то, чтобы скрыть самые чудовищные уродства человеческой души. Прежде всего, следует быть людьми, и рассуждать, как христиане.

Характер – это первостепенный фактор нашей практической повседневной жизни. *“Это доказывают трудности”*. Отсутствие характера или неверный характер губит самые благородные предприятия, благороднейшие намерения пропадают втуне, гибнет апостольское служение. Если у священника плохой характер, то он способен погубить приход; если плохой характер у воспитателя, он погубит подростков. Я знал миссионеров, у которых была добрая воля, но характер у них был скверный, а потому они ничего не могли добиться. Послушание становится трудным не потому, что следует слушаться, но потому, что приходится переносить трудные характеры. Если у директора плохой характер, то дела пойдут плохо. Община может хорошо трудиться только в том случае, если соблюдаются обычные добродетели. Упредительная система заключается в самообладании и в том, чтобы проявлять естественные добродетели. Нам необходимо воспитать в себе характер, понять нашу моральную сущность.

Мои слова не имеют ничего общего с внешним благочестием, поскольку оно может быть показным. Монах может тщательно исполнять свои обязанности и быть ханжой, тогда это отвратительно. Типичный салезианец открыт, прям и прост; салезианца украшают естественные добродетели, вследствие которых мир проявляет к нам приязнь. Больше всего добра приносят те салезианцы, у кого есть характер, о ком люди говорят: *“С ним приятно иметь дело”*.

Существуют хорошие характеры, несчастные характеры и извращенные характеры. Не следует говорить, что если мы приходим из народа, то должны быть грубыми: нет. Есть люди со

сварливым, неприветливым, вспыльчивым характером: к ним еще и подойти не успеешь, как они уже вспыхивают. Есть люди с характером тяжелым, бессердечные, вялые, упрямые, замкнутые, обидчивые, о них не знаешь, что они думают, они никогда никому не открываются и не помогут. Есть люди с опасным характером (я говорю не о пороке), чванливые, честолюбивые, тщеславные, эгоистичные, кто всегда думает лишь о себе. Есть также люди со злобным характером, аморальные люди, кто совершенно спокойно делает добро и зло, кто с виду хорошо к вам относится, а на самом деле, может вас погубить. Истинный характер – это честность, это порядочность, это значит, вести себя с монахами, как монах, а с людьми светскими – как светский человек. Святые прежде всего были порядочными людьми.

Если вы не воспитаете у себя характер, если у вас останется плохой характер и вы его не исправите, то будете плохими собратьями, такими священниками, за которыми никто не пойдет, не сможете осуществлять апостольское служение. Это труд самовоспитания, требующий силу воли, неспешный, неустанный труд. Дон Боско настаивал на этом моменте даже в записочках, которые он раздавал. В одной из них он писал: Я всегда повторяю тебе: будь бдителен! Речь идет не о добродетели, а о характере.

Нужно хотеть этого. **Святыми не рождаются, а становятся.** Все мы при рождении имеем первородный грех. Святыми становятся волевые люди: без нее ничего не происходит. Именно волевым усилием можно добиться этого, а не уединенной жизнью. Нужно прилагать силу воли. Никогда нельзя говорить: это сильнее меня, я тут ничего не могу поделать: это психологическая и духовная ересь.

Дон Лемойн (том I, 94-95), утверждает: У Джованни характер от природы был вспыльчивым и, вместе с тем, трудным и негибким...; будучи серьезным, он разговаривал немного, но много наблюдал... у него было доброе сердце и живой ум”. И на стр. 365: “Человек очень деятельный и предприимчивый, он был медлителен и спокоен в действии. Отличаясь богатством идей и умением легко сообщать их в нужное время, он, тем не менее,

был немногословен, в особенности, со старшими”. Он был резвым, весельчаком; но мы видели его сдержанным и осмотрительным: таким хотел быть Дон Боско.

Теперь рассмотрим все с другой точки зрения. Каким образом мы знаем о нашем характере? 99% мы и сами не знаем, нам говорят об этом другие. В *Подражании Христу* (1, 3) говорится так: “Смотри, что тебя больше всего раздражает у других: у тебя также это есть!” Проявляя благочестие по Уставу, мы машинально считаем, что мы хорошие люди, а на самом деле... мы ничего не добились. Мы не исповедаем черты нашего характера: вот почему мы неправильно применяем педагогику исповеди. Наш долг заключается в том, чтобы исправить свой характер: для сильной воли все возможно.

Самый большой хитрец на свете сумел стать святым; одного только исправить нельзя, поскольку это не характер, а врожденная хитрость: лицемерие и притворство. Это единственное, чего не прощал Иисус: ибо этот порок неисправим.

Мы, дети Дона Боско, открытый народ: Дон Боско стал святым, потому, что воспитал в себе совершенный человеческий, христианский характер, характер святого.

XVIII - УЧЕБА

*“Дабы человек Божий был наставлен во всех благих делах”.
“Забиться о себе и об учительстве”.*

Студенты-клирики должны заниматься так, как говорил Папа. Беседуя со своими семинаристами, Пий XI говорит по этому поводу: “Это двусторонняя деятельность: 1) подготовка разума; 2) подготовка воли. Эти два нераздельные аспекта необходимы: в противном случае, подготовка и деятельность сведутся к нулю” (*Осс. Ром.*, 17. 06.1933).

В циркулярном письме от 8. 10. 19893 дон Руа приводит слова св. Франциска Сальского о том, что духовные науки – это восьмое таинство в церковной иерархии.

По мысли Пия XI, существенную роль играют два взаимосвязанные фактора: наука и благочестие. “Учеба без благочестия – это тщетная и опасная, хотя и похвальная деятельность”. Священнической добродетели нужно знание, чтобы это была сознательная добродетель, знающая, какой она должна быть; ибо без учебы благочестие быстро вырождается в нечто совсем недостаточное: благочестие и знание должны соединяться в одно целое. Св. Григорий Великий в “Моральных сочинениях”, книга 1, стр. 32, говорит: “*Это не знание, если оно не извлекает пользу из благочестия, и то благочестие, в котором недостает отроты знания, совершенно бесполезно*”.

В той своей речи Папа, дав своим семинаристам медаль Дона Боско, пояснил свои слова примером нашего святого. Он привел его, как пример священнической подготовки, жизни и деятельности. После величественных, глубоких по смыслу слов, которые можно процитировать относительно его духовной жизни, он рассматривает интеллектуальную жизнь Дона Боско. “К сожалению, многие люди не обратили внимания на учебы этого человека; очень многие не имеют никакого представления о том, сколь много Дон Боско занимался: долгое время он продолжал заниматься весьма интенсивно”.

Зададимся следующим вопросом:

1) Какими были направления Дона Боско в области занятий?

2) Что совершил Дон Боско в области занятий?

3) Что следует делать нам?

Эта тема – именно для студентов-сезезианцев. Дон Боско очень любил заниматься и предавался занятиям. Здесь нужно проводить различия: он любил заниматься, значит, получал удовольствие от занятий; ему нравились занятия, то-есть, он любил то или иное занятие.

Он хотел, чтобы и его клирики также их любили. Кроме духовного формирования, Дон Боско горячо советовал также любить заниматься. В 1849-1850 году ему передали большое количество клириков из семинарии, которая была закрыта в тот революционный год; Дон Боско воспитал их, как если бы это были его клирики. Он побуждал их заниматься. Асканио Савио (том 3, 614-616) говорит, что Дон Боско советовал подготовиться посредством святой жизни и прекрасного знания теологии, к тому, чтобы спасти по возможности большее количество душ.

Он думал не только о теологических науках, но и о других предметах. Дон Боско хотел, чтобы его сезезианцы знали все, если они хотели быть хорошими воспитателями и священниками. Дон Боско первым послал своих священников в государственный университет, хотя его современники, не понимавшие требований времени, критиковали его за это (т.6, 346). Первым последовал его примеру монсиньор Морено, епископ Ивреи, чтобы его священники, имея соответствующие дипломы, могли преподавать и влиять на молодежь. К сожалению, долгое время он был единственным, кто следовал примеру Дона Боско в этой области.

По этому поводу Пий XI и в той речи, и в энциклике *Af catholici sacerdotii* приказывает в угрожающем тоне: “Так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною” (*Ос 4, 6*). Папа приказывал это своим клирикам, чтобы они поняли цену знания для священника. Видите, мысль

Дона Боско и Пия XI совпадает с мыслью св. Григория.

6.06.1929 года в Крочетта Папа обратился с речью об изучении теологии и по поводу направления салезианских знаний: “Нет теологии без аскетизма, как нет и аскетизма без теологии” (МВ 19, 161). Не следует быть настолько благочестивым, чтобы твое благочестие не основывалось на теологии.

Что должен изучать священник и салезианец? “Теологические науки и человеческую культуру”. Священник должен владеть тем наследием учительства, которое является общим для ученых его времени. Клирики не должны довольствоваться той наукой, которая была достаточной для прошлого времени. Священник не должен быть невежественным. Он должен владеть совокупностью общей культуры (достаточно лицейской культуры), которая дала бы ему возможность заняться какой-либо одной отраслью.

Кажется, что Дон Боско смиренно улыбается, но посмотрите на него получше: ведь это колосс! Знакомясь с одним его сочинением, вы найдете, что в библиографии он использовал около 80 книг и справочников, это просто поразительно! Церковь сказала о нем то же, что говорил апостол Павел: “Наконец, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достойно, что добродетель и похвала, о том помышляйте” (*Фил 4, 8*).

В литургии Церковь посвящает универсальность Дона Боско. По мысли Дона Боско, салезианец должен знать каждую отрасль науки. Благодаря нашей воспитательной деятельности, мы ставим перед собой практически утилитарную цель. Все мы должны изучать лишь то, что нужно для какой-либо цели. Этого хотел Дон Боско; он советовал это своим клирикам, чтобы спасти возможно большее количество душ. Мы должны заниматься, чтобы быть наставленными во всех благих делах.

А что делал Дон Боско? Если мы хотим заниматься самовоспитанием, возьмем его нашим примером. Дон Боско предвосхитил эту общую и в каком-то смысле – специализированную культуру, необходимость которой поняли не все священники.

Я расскажу вам все, чем занимался Дон Боско. По семинарс-

ким учебникам он занимался теологией; законом от 1720 года Амедей II предписывал изучать сочинения св. Фомы. В Пьемонте процветал томизм. Дон Боско самостоятельно изучил Писание: он прочел Кальме. Священную историю он учил по Библии, и изучил также Иудейские Древности Иосифа Флавия. В семинарии не было специального курса патристики; однако Дон Боско сам изучал Блаженного Августина и св. Иеронима. Агиографию он изучал по Круазе и по болландистам, читая по одному тому в месяц; так он изучил все 45 томов. Апологетику он изучал по Бержье, лучшему тогдашнему специалисту по апологетике (некоторые отрывки из него приведены в Истории Италии). По истории Церкви, своей любимой теме, Дон Боско читал Флери, известного антиримскими настроениями; в противовес ему, Дон Боско только больше полюбил Рим. Только по Истории Церкви я нашел у него 80 различных источников. То же можно сказать и об Истории Италии, популярной книге... однако он изучил 80 томов!

Все изумляются, узнав об этом, и спрашивают меня: Как ему удалось все это проштудировать? Дон Боско знал латынь, греческий, древнееврейский; Горация и Вергилия он знал наизусть; он знал многих итальянских классиков в маленьких томиках из миланской коллекции Сильвестрини, которые он брал в библиотеках. Он знал наизусть Данте, Петрарку и Тассо. Знал географию и на ней основывал знание истории. В этом отношении он был новатором.

Дон Боско глубоко ощущал необходимость человеческой культуры. Самое поразительное в нем – то, что его культура явилась результатом его личной работы. Та легкость, с которой он беседовал с людьми любого круга, вытекала из его обширной культуры. Всегда, во всех областях, Дон Боско производил прекрасное впечатление.

Обратимся к нам. С каким духом мы должны заниматься? Дону Боско приходилось заниматься самостоятельно из-за обстоятельств его времени и потому, что он любил учиться, чтобы потом было возможно действовать. Это согласуется с его святостью. Это не следует забывать, нужно помнить об этом, нужно

учиться у Дона Боско его любви к знанию и направлению салезианских знаний. Как и Дон Боско, нужно занимать время и изощряться самим. Не стоит доверять учебникам: они дают поверхностную культуру; нужно изучать источники. Нужно заниматься самим, самоучками. Вместе со св. Фомой (II, 166-167) мы должны иметь добродетель “*studiositas*”, прежде всего, тот дух знания, который нас интересуется.

В каком духе, с каким намерением нужно заниматься? Прежде всего, в духе знания; его нужно совместить с благочестием; затем, в духе полезности. Но прежде всего, “чтобы человек Божий был совершенен”, чтобы не было дилетантизма.

Я хотел бы вспомнить, чего боялся Дон Боско, и в чем он разочаровался.

Страх. В 1884 году, когда Дон Боско видит во сне, что демоны собрались разрушить салезианскую Конгрегацию. Те из них, кто предлагал использовать обман или неумеренность, не получили одобрения; но вот один чертенок нашел умный ход: “Убедим их, что их основной славой должна стать ученость!” (МВ 17, 387). Учиться, чтобы стать важными! Если все захотят быть учеными, забудем о воскресном оратории, о вечерних школах, забудем о том, чтобы учить бедную молодежь; не будем проводить часы в исповедальне, а только изредка читать проповеди, в которых мы сможем проявить нашу ученость. Евангелизировать бедняков, а не дам и господ, тех, от кого луком несет. Так вот, того чертенка очень похвалили.

Дон Боско очень боялся, что однажды салезианцы захотят видеть благо Конгрегации в знании.

Разочарование. В 1885 году в Марселе Дон Боско сказал одному из своих друзей и благодетелей, что он сделал все, что мог, чтобы сформировать христианские школы, и что его уже незадолго до смерти недостаточно хорошо понимали. Дон Боско видел, что люди рядом с ним не понимали его: “сколько Дон Боско сделал, чтобы реформировать школу на чисто христианских основах! А теперь, когда я стал дряхлым стариком, я умираю от горя из-за того, что меня не полностью поняли” (МВ 17, 442). Он сказал это не салезианцу, а мирянину.

Мы научились у Дона Боско, что должны изучить все, что нужно, чтобы творить благо душам, ради практического знания. Мы должны быть готовы к христианскому апостольскому служению, познав все, что можно познать в науке, чему воодушевляет нас Церковь словами Послания к Филиппийцам.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
I. САЛЕЗИАНСКИЙ ДУХ	7
II. ДОН БОСКО – КЛИРИК	11
III. САЛЕЗИАНСКАЯ ДУХОВНОСТЬ	17
IV - СТРОГИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	24
V - СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛ	31
VI - БЕДНОСТЬ	39
VII - ЦЕЛОМУДРИЕ	46
VIII - ПОСЛУШАНИЕ	55
IX - БЛАГОЧЕСТИЕ	59
X- ИСПОВЕДЬ	66
XI - ЦЕРКОВНЫЙ ДУХ	72
XII - ПЕДАГОГИКА ДОНА БОСКО	77
XIII - ДОБРЫЙ ДУХ	85
XIV - ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ	88
XV - ДОБРОТА	92
XVI - ТРУД	96
XVII - ХАРАКТЕР	100
XVIII - УЧЕБА	104

